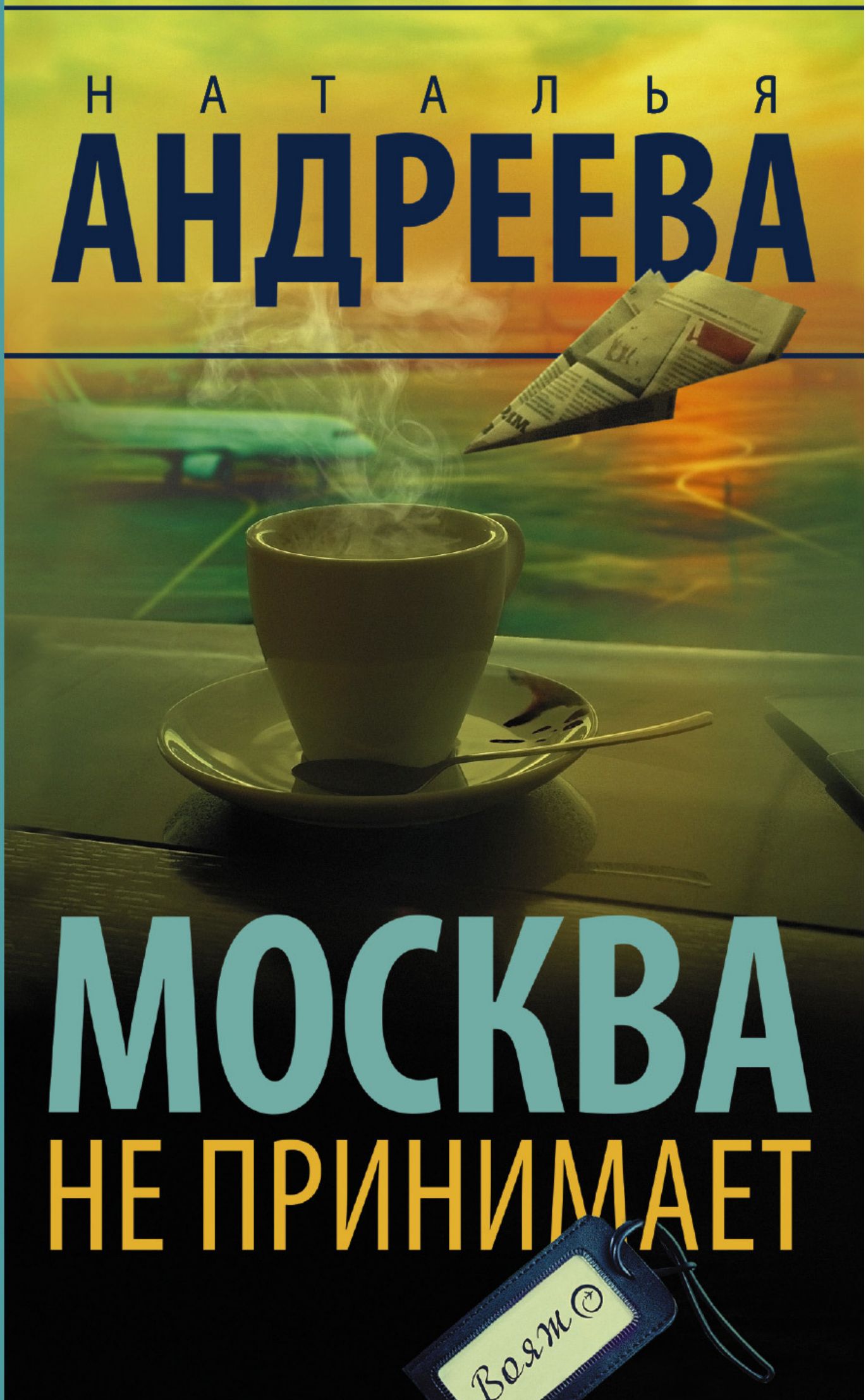
НАТАЛЬЯ

АНДРЕЕВА



МОСКВА НЕ ПРИНИМАЕТ

Эра Стрельца

Наталья Андреева

Москва не принимает

«Автор»

2013,2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Андреева Н. В.

Москва не принимает / Н. В. Андреева — «Автор», 2013,2019 — (Эра Стрельца)

ISBN 978-5-17-112943-9

Собираясь в турпоездку, люди продумывают все до мелочей. Близость отеля к морю, тип питания, достопримечательности, которые обязательно надо посетить. Но никто не застрахован от роковых случайностей. К примеру, встретить в желанном отеле бывшую жену, которая сумела при разводе отсудить квартиру. Или девушку, которая много лет назад сбежала к другому, и ее мужа, гордого своей победой. И все планы летят к черту. Взрыв ярости толкает к предельной откровенности, и вдруг выясняется, что прошлое хранит немало тайн. Этот узел невозможно распутать, только разрубить: устранить источник раздражения физически. И убийца остался бы безнаказанным, если бы не многочасовая задержка рейса. Форс-мажор: Москва не принимает. А может, это судьба?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112943-9

© Андреева Н. В., 2013,2019
© Автор, 2013,2019

Наталья Андреева
Москва не принимает

За пять дней до вылета

«Добром это не кончится», – подумал Алексей Леонидов и постарался слиться с шезлонгом, а дышать пореже. Дамы наверняка подумали, что он спит, когда принялись выяснять отношения прямо на пляже. «Или я так похож на матрас? Старый, дырявый, полосатый матрас»…

Думать так не хотелось. Леонидов привык считать себя «интересным мужчиной», который пользуется успехом у противоположного пола, и на всякий случай решил притвориться спящим. Но женщины кричали так, что покойника могли бы поднять со смертного одра:

– Если я еще раз увижу вашего сына рядом со своей дочерью, я… я не знаю, что сделаю! – надрывалась похожая на сдобную булочку миловидная блондинка, нервно поправляя на пышной груди безвкусный купальник в мелкий цветочек.

– Если ваша липучка только приблизится к моему сыну, о! Я-то знаю, что сделаю! Я сдам ее в полицию как проститутку! – отчеканила сухая, как палка, брюнетка в алом с блестками бикини.

– Моя дочь кто?!

– Проститутка!

– А вы… а ты… сука ты, вот ты кто!

«Они сейчас друг друга убьют», – подумал Алексей и резко встал. Тут важен эффект неожиданности. Сработало! Дамы, уже готовые вцепиться друг другу в волосы, отпрянули и оказались по разные стороны его шезлонга. Обе тяжело дышали.

– Добрый день, соседка. – За ужином Леонидов и красавица-брюнетка сидели за соседними столиками и вот уже вторую неделю поддерживали ровные приятельские отношения. Именно это и остановило даму от отвратительной драки на пляже. – Погода сегодня хорошая.

– Да, солнечно. – Брюнетка дрожащей рукой поправила выбившуюся из прически прядь волос. Было видно, что она еле сдерживается. В другое время Алексей подумал бы: «Роскошная женщина». Но она вела себя так безобразно, что думать о ее прелестях не хотелось. Девушка, которую она назвала проституткой, этого не заслуживала. Милая, застенчивая шестнадцатилетняя Наденька. Весь отель ей симпатизировал, и все дружно защищали от нападок брюнетки.

Алексей не мог взять в толк: откуда такие шекспировские страсти? Наденька и Тема удивительно друг другу подходили. Ему девятнадцать, ей шестнадцать, он студент престижного технического вуза, перевелся на третий курс, она прилежная школьница, почти круглая отличница, в следующем году тоже готовится поступать в институт. Три года – идеальная разница в возрасте. Оба не какие-нибудь отморозки, а милые, воспитанные молодые люди, и оба на редкость симпатичные. Не курят, почти не пьют. Лишь однажды Алексей видел, как Тема выпил за ужином бокал белого вина. И то лишь после того, как в очередной раз поскандалил с матерью. Да радоваться надо, что образовалась такая прекрасная пара! Родители должны быть в восторге и всячески поощрять инициативу. Разве выгодный брак не замечательное приложение к отпуску на модном заграничном курорте? Разве не об этом мечтают все родители, вывозящие на отдых своих подросших детей?

Вражда двух семейств не поддавалась логике. Причем все начиналось у Алексея на глазах. С Мануковыми они вместе летели. Еще в московском аэропорту Алексей приметил симпатичную девушку, потому что она была очень уж милой и какой-то не современной. Уши свободны от плейера, светлые волосы собраны в косу, на лице ни грамма косметики, а вместо

планшета на коленях лежала книга в твердом переплете. Жена Леонидова Наденьке Мануковой тоже симпатизировала.

– Жаль, что Ксюша еще мала, я хотела бы, чтобы у нее была именно такая подруга, – украдкой вздохнула Саша, глядя на девушку.

Леонидовы летели вчетвером, собственно, поездку в Италию «заработал» Сережа, который в этом году успешно окончил школу и без проблем поступил в институт. Ксюшу решено было культурно развивать, и Алексей сразу начал прикидывать, как бы ему отмазаться хотя бы от половины экскурсий? И Мануковых он приметил не случайно. «Наверняка девчонку везде повезут. Флоренция, Падуя, Верона. Прицеплю Сашку к ним, а сам посплю».

Поспал!

А как хорошо все начиналось! Мигом наладился контакт, женщины, Александра Леонидова и Людмила Манукова, уже в ожидании самолета в терминале аэропорта Домодедово о чем-то оживленно беседовали. Еще и оказалось, что им в один отель! Хотя чему тут удивляться? Собираясь на отдых, все читают отзывы на одних и тех же популярных туристических сайтах, изучают рейтинги отелей. Дети почти ровесники, Сереже семнадцать, Наденьке шестнадцать, следовательно, интересы обеих семей совпадают. Поселиться лучше у самого выезда из города, чтобы не сидеть подолгу в экскурсионном автобусе, но и не на отшибе, максимально приближенно к центру цивилизации, кафе и магазинам.

Как же Саша радовалась этому знакомству! Но ровно до ужина, потому что, дожидаясь горячего, Мануковы потеряли интерес и к отдыху, и к отелю, и к экскурсиям. В общем, ко всему. Леонидов недаром был сыщиком. Он четко отсек этот момент. Видимо, Катыковы летели через Венецию и приземлились в аэропорту Марко Поло. Потому и к ужину припоздали. Когда семейство Катыковых вошло в красиво оформленный зал ресторана, все сидели в ожидании главного блюда. Ресторан был забит до отказа, высокий сезон, да и официанты никуда не спешили. Блюда они разносили так торжественно, будто это был банкет в честь вручения Нобелевской премии, никак не меньше.

Столики расписывались заранее, и Алексей увидел, как эффектная черноволосая дама лет тридцати пяти в сопровождении метрдотеля направляется к нему. Сначала Леонидов видел только ее. Ах, хороша! Что лицо, что фигура, которую выгодно подчеркивает короткое белое платье!

– Рот закрой, – сказала слегка разозлившаяся Саша.

Следом за дамой шел ее муж. Худощавый холеный господин, глядя на которого сразу становилось понятно: деньги у него есть. Леонидовы на эту поездку копили год, во многом себе отказывая, чтобы хватило на все: и на экскурсии, и на покупки. Все-таки Италия, приодеться бы не мешало. Саша сказала: если уж ехать, то в лучший отель, и ни в чем себе не отказывать. Вот и пришлось поднапрячься. А этот господин, видать, заскочил в Венецию между делом, к примеру, бизнес-визитом в Лондон и трехдневной экскурсией в Париж. И вот теперь красавица-жена этого счастливчика с толстым кошельком недовольно морщила носик, разглядывая накрахмаленные скатерти на столах. Что уж ей так не понравилось? Разве винное пятнышко углядела?

Наверное, поэтому Элина Катыкова не сразу увидела, как вытянулось лицо у Людмилы Мануковой. Алексей вдруг услышал:

– Гена, пойдем отсюда!

– А десерт?

– Я сказала, идем! – и Манукова вскочила, едва не опрокинув вазу с цветами.

Тут и Геннадий Мануков обратил внимание на восхитительную Элину. И реакция на красоту у него оказалась совсем не такая, как у Алексея. Мануков будто змею увидел. Причем ядовитую. Королевскую кобру, не меньше, потому что он подпрыгнул и вскочил, словно ужа-

ленный. Вот тут и Катыковы увидели, какую реакцию они произвели в зале главного ресторана. Последовала немая сцена.

– Пойдем отсюда! Я не хочу есть! – отчеканила Элина, обращаясь к мужу. – Я уверена, что кухня здесь отвратительная!

– Думаю, ты права. Мы лучше сходим куда-нибудь в другое место. Мне еще в Москве порекомендовали парочку неплохих ресторанов.

– Мам, пап, я хочу есть! – заупрямился Тема. – Мы весь день куда-то едем. Давайте уже просто посидим.

– Сыночка, мы тебя накормим, – сразу сменила тон Элина. – Но только не здесь.

– Согласен, тут уж больно пафосно, но жрать-то хочется! – весело сказал парень.

И тут он увидел Наденьку, которая в сопровождении родителей направлялась к выходу. Она его тоже увидела. Произошло то, что в любовных романах описывают примерно так: «В мгновение ока его сердце пронзила стрела любви. Потом румяный Купидон направил свой коварный лук в ее сторону и – о! Свершилось! Родилась любовь!»

Это была любовь с первого взгляда. Наденька покраснела, засмущалась и поспешила к выходу. Тема двинулся за ней как приклеенный:

– Мам, тут и правда хреново. Я лучше пиццу на улице куплю.

Но увидев, что Мануковы уходят, Элина Катыкова мгновенно переменила решение:

– Тема, ты голоден.

– Да, надо поесть, – утвердил решение жены Катыков.

– Да не хочу я есть!

– Ты же только что сказал, будто умираешь от голода!

– Я сказал, что хочу пиццу!

– Сын, сядь! – повелительным тоном сказал Катыков.

– Ренат, не кричи! – одернула его жена.

– Да что вы ко мне пристали! – взвился Тема. – То сиди, то стой! Почему никто никогда не спрашивает, что *я* хочу?

– Да мы живем ради тебя! – вскинулась Элина. – Твои желания превыше всего!

– А по-моему, мам, твои!

– Мадам, что вы будете на десерт? – как можно мягче спросил метрдотель.

– А разве здесь не шведский стол? – Элина попыталась успокоиться. – На входе я видела витрину с пирожными и тортами. Хотя я это все и не ем, но хотелось бы клубники. И, пожалуй, тирамису.

– Десерт, мадам, можно выбрать только один, – важно сказал метрдотель. По-русски он говорил скверно, но, видимо, эта тема, выбор десерта, была настолько актуальна у русских туристов, что текст итальянец выучил назубок. – Но вы бы, мадам, сначала присели. – Это было сказано уже по-английски.

– О господи, куда мы приехали?!

– Лина, сядь!

– Мам, пойдем отсюда к черту!

– Вина… красного… – простонала Катыкова, без сил опускаясь на стул. Тема надулся и присел напротив. Метрдотель поспешил за винной картой. Напитки за ужином были платными, а цены на них почти как в московских ресторанах. Отель на этом неплохо зарабатывал.

Леонидовы досидели до конца, то есть дождались-таки десерта. Все это время Саша обиженно молчала, а Алексей наблюдал за Катыковыми. Семейство его крайне заинтересовало.

– Леонидов, ты не на работе! – одернула его жена.

– Да, дорогая, ты права, – покорно сказал он и уткнулся в свою тарелку. Какое-то время «старый, дырявый полосатый матрас» безмолвно поглощал тирамису.

Отужинав, семейство Катыковых отправилось отдыхать, стараясь не пересечься больше с Мануковыми. Но поскольку у отеля практически не было своей территории, им это не удалось и плохо удавалось в дальнейшем.

Потому что с этого первого ужина все и началось. Вражда двух семейств, которая до боли напоминала Леонидову непримиримую войну Монтекки и Капулетти. И которая, как он подумал через неделю, добром не кончится. И не ошибся.

Только что он предотвратил смертоубийство, которое чуть было не совершилось прямо на пляже. При Леонидове дамы старались держать себя в руках. Алексей уже праздновал победу, как вдруг на пляже показался Геннадий Мануков. Он озирался по сторонам в поисках жены, то и дело нервно дергая резинку ярких, в крупную ромашку пляжных шорт.

– Гена, сюда! – махнула рукой Людмила. И торжествующе посмотрела на соперницу. Теперь, мол, нас двое против тебя одной. – Я сейчас скажу ему, как ты назвала нашу Наденьку!

– Как же! Испугалась! – насмешливо ответила Элина, но по ее лицу было видно, что она не горит желанием объясняться с Геннадием. Леонидов давно уже догадался, что Элина его просто боится.

Но тут Алексей увидел, как с другого конца пляжа к ним направляется Катыков. Поджарый, подтянутый, он был похож на застоявшегося породистого жеребца, только что копытом не бил. И он тоже искал свою жену.

– Ренат! Я здесь! – Элина торжествующе посмотрела на Манукову. – Иди сюда и ты узнаешь, что они говорят о Теме!

«Ну, все. Конец», – с тоской подумал Леонидов. Появление мужчин вовсе не означало, что конфликт исчерпан. Они горели такой же ненавистью друг другу, как и женщины. В бой вступила тяжелая артиллерия. «А не уйти ли мне?»

Но Алексей тут же поборол минутную слабость и незаметно стал разминать плечи. «Господи, куда бить-то, чтобы их отключить? Эх, пистолет бы мне! Я бы их мигом утихомирил!». Но приходилось обходиться подручными средствами, поэтому Леонидов покосился на шезлонг. «А что? Подниму! И – Катыкову по башке! А потом Манукову!»

Но тут на сцене появились новые действующие лица, которые сорвали его планы. По раскалившемуся на солнце почти добела песку в их сторону брели Саша с Ксюшей, одетые по-пляжному. Леонидов понял, что как только он поднимет шезлонг, Сашка в него вцепится с другой стороны. И закричит на весь пляж:

– Ты на отдыхе, а не на работе!

Так что ж теперь? Допустить, чтобы соотечественники друг друга поубивали?

– Гена, ты слышал, как она назвала нашу Наденьку?

– Нет, меня же здесь не было!

– Ренат! Сюда, Ренат! Они оскорбляют нашего сына!

Мужчины встали друг против друга и набычились. Грузный, коренастый Мануков, похожий на пушечное ядро, и легкий, напоминающий стальной клинок Катыков. Сталь против стали, сила против силы. Драка назревала давно. Женщины тоже тяжело дышали и готовы были вступить в бой.

И тут вдруг раздался тоненький голосок Ксюши:

– А Надька к Теме в номер побежала!

Это было равносильно ледяному дождю, которым окатили оба семейства. И Мануковы и Катыковы враз переключились на детей.

– Что-о?!

– Как?!

– О господи!

– Убью!

Все четверо подхватились и понеслись в отель.

– Леша, ты можешь мне объяснить, что происходит? – Саша присела на шезлонг.

– Если бы я знал!

– Почему они терроризируют этих милых детей?

– Если бы я знал, – повторил Алексей. – Полагаю, корни этого конфликта лежат в далеком прошлом. А дети всего лишь искупают грехи родителей.

– Но разве так можно?

– Они, похоже, себя не контролируют, что Манукова, что Катыкова. А мужики просто как с цепи сорвались, Геннадий с Ренатом. Что ж там такое случилось? А главное, когда именно?

Семнадцать лет назад

Людмила

Людочка Михайлова была счастлива. Так счастлива, что напоминала хрустальную чашу, полную до краев искрящегося напитка. Со дна поднимались пузырьки воздуха, напиток бурлил, пьянил, и Людочка словно парила в воздухе. Казалось, еще чуть-чуть, и счастье перельется через край, и все окружающие в нем просто утонут. Она ведь впервые в жизни ехала на юг! Скромная провинциалка, чьи родители никогда не имели достаточно денег, чтобы позволить себе поездку на море. И вот их дочка выросла, выучилась, устроилась на хорошую работу в самой Москве! А теперь едет в свой первый заслуженный отпуск на юг!!!

– Алина, смотри! Ой, горы! Ты глянь! Настоящие горы!

– Ну, горы, – снисходительно сказала длинноногая красавица Алина. И насмешливо добавила: – А там еще и море есть, представляешь?

Это она уговорила подружку поехать в отпуск на юг. Хотя подружками их можно было назвать с большой натяжкой. Просто работали вместе. Но у Алины была своя компания, красотка старалась не общаться с такой же, как она сама, «лимитой», знакомилась исключительно с москвичами, с ними же тусовалась в свободное от работы время. Но этим летом что-то не срослось. Ехать на юг одной? Всем известно, что парни тоже промышляют «добычу» парами. На взгляд Алины, Людочка была простовата, но личико у Михайловой ничего, фигурка тоже. К тому же хозяйственная, в номере всегда будет порядок и с едой без проблем. Михайлова мигом салатик сварганит, на стол накроет и посуду потом помоет. Вот поэтому-то из всех своих знакомых Алина для поездки на юг выбрала Людочку. Мотивировала это так:

– Замуж, Людка, надо выходить. А то всех сто́ящих мужиков разберут. А где у нас тусуются сто́ящие мужики? Ясень день, в Сочи.

Заветной мечтой Алины было выйти замуж за бизнесмена, разумеется, москвича. Чтобы получить все и сразу: хорошую квартиру, московскую прописку и беззаботную сытую жизнь. Работать после своего замужества Алина не собиралась ни дня. Все ее мысли занимали салоны красоты, бутики и модные курорты.

– За границу хочу-у-у… – постанывала она, разглядывая заманчивые картинки в глянцевых журналах. – Эх! Да хотя бы в Сочи!

Но Сочи они не потянули. Алина искала место, где отдыхает состоятельная публика. Чтобы преуспеть, надо сначала вложиться. Мужики не больно-то уважают охотниц за деньгами. Поэтому для начала надо прикинуться независимой и самостоятельной. Изобразить внезапно вспыхнувшую страсть, одним словом. В охоте на мужчин Алина считала себя женщиной искушенной, удивительно, что до сих пор ей не везло.

Они выкупили номер на двоих в лучшем санатории на Черноморском побережье, между Джубгой и Туапсе. Не Сочи, но все равно престижно. Дом отдыха позиционировал себя как четыре звезды, на его территории располагался огромный концертный зал, где все лето соби-

рали аншлаги звезды российской эстрады. Людочка прямо заходилась от восторга, что увидит своих кумиров вживую!

– Ты бы не спускала деньги на билеты, – снисходительно советовала Алина. – Концерт и по телику посмотреть можно. Пойдем лучше в ресторан. На дискотеку. В бар, закажем по коктейлю и будем ждать. Авось кто-нибудь подвалит денежный.

Она не собиралась уезжать с юга без добычи. И на Рената глаз положила сначала Алина. Но он неожиданно увлекся Людочкой. И Алина также неожиданно уступила. Курортный роман развивался по всем правилам. Ренат ухаживал красиво. Дарил цветы, водил Людочку в рестораны, где заказывал все самое лучшее и дорогое, хотя она скромничала и старалась есть как можно меньше, говорил по-восточному цветистые комплименты. Потом купил ей подарок: кольцо и серьги с кораллами. Увидев комплект украшений, Алина хмыкнула:

– Не кольцо с бриллиантом. Фи! Серебро! Небось врет, что бизнесмен. Хотя… – она всерьез задумалась. – Нищие здесь не отдыхают. У него отдельный номер-люкс, приехал на машине, и тачка шикарная. Я наведу справки…

Людочка никаких справок наводить не собиралась. Она просто наслаждалась жизнью и упивалась любовью. У нее и раньше случались увлечения, но ничего серьезного. Замуж Людочку не звали, и она приписывала это своей бедности и застенчивости. Москвичи если и женятся, то на таких, как Алина, красивых и предприимчивых, а что взять с Людочки Михайловой? Разве что хозяйственная.

В общем, Ренат был у Людочки первым. И сначала он даже растерялся. Лежал, курил, смотрел в потолок и… молчал.

– Я сделала что-то не так? – испугалась она.

– Я думал, ты так же, как и я, приехала на юг развлечься.

– Но ты же сказал, что любишь меня!

– Конечно, люблю, – усмехнулся Ренат. А потом, глядя ей в глаза, спросил: – И откуда ты такая взялась, а? Наивная, порядочная. Я уж думал, что такие девушки остались в прошлом веке, когда наши мамы с папой с год ходили, держась за руки перед тем, как поцеловаться.

Она чуть не заплакала от обиды. И спросила то, о чем до этой ночи спросить не решалась:

– А почему ты один приехал? Разве у тебя нет девушки? Ты же такой… Такой… – она смешалась.

Как сказать Ренату, что он лакомый кусочек для всех, без исключения, женщин? И – один?

– У меня был тяжелый период в жизни, – он нахмурился. И нехотя признался: – Небольшие проблемы со здоровьем.

– Господи, что случилось? – ахнула Людочка и торопливо заговорила: – Не переживай, мы тебя вылечим. Я все могу, и сиделкой могу, и домработницей. Постираю, помою, приготовлю. Укол поставлю, если надо. Вылечим, – уверенно повторила она.

– А ты добрая, – задумчиво сказал Ренат. – Пожалуй, мне тебя бог послал. Да, это то, что нужно. Вариант.

Она не поняла и все допытывалась, что у него за болезнь? В конце концов Ренат сказал, что пошутил. Мол, он совершенно здоров, без жилищных и материальных, как говорится, проблем. В Москву Катыков предложил Людочке вернуться вместе, на его машине.

– А как же Алина? – испугалась она.

– Ох уж эта твоя Алина! – Ренат невзлюбил длинноногую красавицу с первого взгляда. – Я не знаю, кем она там себя возомнила, но выглядит дешевкой. И все у нее на лице написано. Хочу москвича, хочу богатства, хочу все и быстро! – усмехнулся он. И добавил: – Я на таких насмотрелся.

Его слова Людочка передала Алине, хотя и смягчила, как могла, характеристику, данную ей Ренатом. И Алина отомстила. Все случилось за день до отъезда.

– Ты, небось, думаешь, что выудила крупную рыбу? – зевнув, спросила Алина. Сама она, как ни странно, опять никого не поймала в свои сети, хотя ни дня не оставалась одна. Возле нее все время крутились какие-то мужики, но день-два – и они исчезали так же внезапно, как и появлялись.

– Ничего я не думаю! – вспыхнула Людочка.

– Но ты с ним по крайней мере хоть не спала?

– У нас с Ренатом любовь, – тихо сказала она.

Алина расхохоталась:

– Ты хоть удовольствие-то от секса получила? Потому что любовь у вас кончится завтра, когда мы в поезд сядем.

– Ренат предложил мне поехать в Москву вместе, на его машине.

– Ага. Чтобы высадить тебя на ближайшей к Москве заправочной станции. Потому что он, милая моя, женат.

– Как женат?! – ахнула Людочка.

– А вот так. Ты думаешь, я просто так откололась? Да если бы товар был стоящим, он бы в твою сторону и не посмотрел. Это не он меня, а я его отшила. Он поразвлечься приехал с доступной девочкой, а я не такая. Вот он и нашел тебя, дурочку.

– Откуда ты знаешь, что он женат? – еле слышно спросила Людочка.

– Я первым делом завела знакомство на рецепции, – снисходительно пояснила Алина. – Попросила подобрать мне всех стоящих женихов. За денежку, разумеется. Так вот: в паспорте Рената стоит штамп о браке, потому я сразу и вычеркнула его из списка.

– Это неправда! У него что, и дети есть?!

– Насчет детей не знаю. Мужчины не любят вписывать детей в свой паспорт, как подсказывает мой богатый жизненный опыт. Особенно такие, как Ренат. Ходоки. Меня не обманешь, я их с первого взгляда распознаю, в крайнем случае со второго. Тебя использовали, милая. Ты хоть предохранялась?

Людочка чуть не заплакала от обиды.

– Я не верю! – закричала она.

И побежала к Ренату.

– Что случилось? – спросил он, увидев ее заплаканное лицо.

– Почему ты не сказал мне, что женат?

– А ты что, справки обо мне наводила? – сразу напрягся он.

– Значит, это правда?

– Значит, ты такая же, как все? Богатого мужа в свои сети ловила? А я уж было подумал, ты – хороший человек. Да ты еще хуже, чем Алина. Та хоть не прикидывается святошей, сразу выкатывает прейскурант. За первую ночь кольцо с бриллиантом, за вторую – шуба. А ты решила богатого мужа за девственность купить.

– Господи, какой ужас…

Это было так обидно, что Людочка вдруг почувствовала, как наполняющее ее, словно искрящееся шампанское, счастье превратилось в зловонную жижу. Словно по волшебству. И жижа эта хлынула через край. Людочка вдруг увидела, что у Рената злые глаза и очень уж тонкие губы. А нос… Словно клюв. Большой и хищный. Прекрасный номер-люкс, в котором жил «принц», сразу же показался Людочке убогим и уродливым, занавески из белых превратились в черные, а розы на столе – в чертополох с колючками. Она зажмурилась и в ужасе выбежала вон.

На следующий день Ренат пришел мириться. Но Алина была на страже. Всю ночь она проводила с подругой профилактическую работу:

– Не поддавайся. Хочет потрахаться напоследок, небось, жена ему не очень-то дает. А после ссоры секс особенно сладок. Он знает, когда ты уезжаешь?

– Только дату.

– Вот и отлично. Уедем раньше, по-тихому. Соберем чемоданы и улизнем за ворота, где нас будет ждать такси. Если любит – найдет.

Мобильные телефоны тогда еще были роскошью, и у Людочки такого сокровища не имелось. Но Ренат записал номер домашнего телефона на съемной квартире, где Людочка сейчас жила. Поэтому она и уехала со спокойным сердцем. Если любит – найдет. Она явно недооценила Алину. Нет злейшего врага, чем обиженная подруга. А Алина почему-то сочла себя обделенной. Ведь это она ехала на юг за богатым мужем, Людочку же взяла просто для компании. Она, Алина, все и сделала, а выигрышный лотерейный билет, что ж, достанется другой? И кому? Какой-то размазне, тетехе! Да, Ренат женат, но что мешает ему развестись? Алинин «богатый жизненный опыт» подсказывал, что этот мужчина ищет не просто женщину, а няньку. Боевую подругу, надежду и опору. И он нашел то, что нужно, поэтому жена – не проблема. Разведется. Вон как у него глаза горят, когда он смотрит на Людочку! И Алина решила не допустить Рената до Михайловой. Любым способом.

В поезде Алина постаралась подружку развеселить и тут же нашла компанию. У одного из парней было такое же невеселое лицо, как и у Людочки. Они немного выпили домашнего вина, которое все везли с юга, и поплакались друг другу в жилетку.

– Я недавно развелся, – пожаловался Гена. – Такая сука попалась! Судился с ней. Представляешь, пять судов было! И все равно я проиграл! Друзья уговорили поехать на юг, развеяться. А там везде такие же суки. У всех в глазах – баксы. Совсем в женщинах души не осталось.

– Это так, – поддакнула Людочка. – Я хотела сказать, что мужчины не лучше. Все как один врут. Вокруг сплошь бизнесмены и адвокаты, – горько сказала она. – И все – холостые. А как копнешь поглубже – женатые, да еще и с кучей детишек. А на юг едут, чтобы поразвлечься.

– Я не вру, – серьезно сказал Гена. – Я вот младший научный сотрудник. Зарплата копеечная. А что разведен – могу паспорт показать. Зато у меня есть собственная комната в коммуналке, – весело добавил он. – Сразу скажу – не хоромы. Но дом скоро пойдет под снос. Знаешь что? – неожиданно предложил он. – Переезжай ко мне! Ты хозяйственная, сразу видно. И не жадная. Давай жить вместе?

– Так сразу? – растерялась Людочка.

– Ну, подумай. До утра.

И тут опять вмешалась Алина:

– Чего ты теряешься, Михайлова? Не надоело хозяевам за квартиру платить? Поживешь с Геной, а там видно будет.

– Но разве так можно? Случайное знакомство, без любви?

– Ты прямо из каменного века! – рассмеялась Алина. – Учись использовать мужчин. Тебя-то использовали. И ты не теряйся.

Потом, уже глубокой ночью, под стук колес она поведала Людочке, как перед отъездом пошла к Ренату и тот затащил ее, Алину, в постель. Людочка от горя словно окаменела.

– Я не хотела тебе говорить, – тяжело вздыхала Алина. – Я ведь пошла, чтобы вас помирить. Так жалко тебя стало. А он… Сказал, что ты скучная и неопытная. И буквально набросился на меня. Я сопротивлялась. Честно… – притворно всхлипнула она. – Но он сказал: хоть напоследок оторвусь! Дома-то жена ждет, а она это дело не любит. Ну, секс.

– Как же ты могла? – потрясенно спросила Людочка. – Ведь я же твоя подруга!

– Но ведь у вас с ним любовь-то кончилась! Ты мне сама сказала. Зато проверила Ренатика на вшивость. А к Генке присмотрись. Сразу видно – порядочный. Не то что Ренат.

Вот так Людочка и оказалась у Гены. Случайно. Но через девять месяцев родилась дочка, быт, что называется, засосал, старый дом снесли, Мануковым дали большую двухкомнатную квартиру, а Гену друзья устроили в министерство. И жизнь покатилась, словно снежный ком с

горы. На этот ком так и налипали все мыслимые и немыслимые блага. И Людмила это принимала как должное, даже не думая о том, до чего же ей повезло. Жизнь, что называется, удалась!

А вот у Алины она, жизнь, не сложилась. Когда спустя десять лет они случайно встретились в гипермаркете, Людмила бывшую подругу едва узнала. Грузная, сильно подурневшая и постаревшая Алина торговала в крохотной кафешке пиццей. Стояла вся в мыле, выполняя заказы негодующих клиентов.

– Девушка, почему так долго?

– А почему такая холодная?

– Эй, что вы туда намешали?! Ну и дрянь!

Людмила Александровна Манукова в такие места не заходила. Брезгливо морщила носик: общепит. Но ее внимание привлек знакомый голос:

– Хотите разносолов – идите в ресторан!

– Алина?!

– Люда?!

Выслушав историю Мануковой, неудачница, до сих пор снимающая в Москве угол, горько сказала:

– Лучше бы я свела тебя с Ренатом. Он ведь мне звонил, искал тебя.

– Да ты что?!

– И на работе у тебя был. Но ты уже беременная была. Я сказала, что ты уволилась. Вышла замуж и переехала жить к мужу. Он и отстал.

Людмила, беременность у которой протекала тяжело, и в самом деле лежала какое-то время на сохранении. И надо отдать должное Гене: он был рядом, тогда-то и начал через друзей искать другую работу, перспективную, денежную, и в конце концов сделал блестящую карьеру московского чиновника.

– А еще… Я ведь тогда тебе соврала, – призналась Алина. – Не спали мы с ним. С Ренатом. Я к нему действительно подкатывалась, и в тот последний день, на юге, и потом, когда он тебя искал. Уж больно себе такого мужика хотелось. Красивого, денежного. Но он меня отшил. И так резко! Что называется, без шансов, – понурилась она. – И вот теперь ты все равно в шоколаде, а я пиццей в фаст-фуде торгую. Вот почему так, а? Одним все, а другим ничего. Ведь я красивей тебя, и в мужиках разбираюсь. И они ко мне липнут, да только на одну ночь, максимум на две. А потом – как ветром сдуло! Совсем я, Люда, расклеилась, – она всхлипнула. – Помоги мне, а? Запиши телефончик. Авось, твой муж пристроит меня на теплое местечко? Ведь это я вас свела. Ты мне спасибо должна сказать.

– Спасибо, – сквозь зубы сказала Людмила.

Мстить Алине Манукова не стала, сочла, что та уже достаточно наказана. Просто больше ей не звонила. Забыла напрочь о ее существовании. И постаралась навсегда вычеркнуть из памяти и ее, и Рената. И долгое время ей это удавалось…

…Когда она вновь, спустя столько лет, увидела Рената, это был шок. Она испугалась. Да-да, испугалась! Потому что не прошло. И никогда не проходило. Она вдруг поняла, что всю жизнь любила только одного мужчину. И этот мужчина – Ренат. И он ее любил, раз искал. Она заметалась: как я выгляжу? Прическа, одежда? Он же на меня смотрит! А его жена? О, это и следовало предполагать! Просто красавица! Шикарная женщина! Ренат преуспевает, сразу видно!

Господи, за что-о?!!

Бежать… Срочно исчезнуть из ресторана… Постараться с ними не встречаться… Как-нибудь протянуть эти две недели…

Потом Людмила случайно узнала у гида, что обратно Катыковы летят вместе с ними, одним рейсом. Просто у них была другая программа: приземление в аэропорту Марко Поло и

два дня в Венеции, а потом уже в отель на побережье и оттуда – в Москву. А этот чартерный рейс самый удобный, вылет в десять утра, а через три часа – приземление в Домодедово.

«Еще и в самолете его видеть…»

А тут и Ренат начал оказывать ей знаки внимания.

– Я ничего не забыл, – как-то шепнул он.

Людмила решила стиснуть зубы и терпеть. В конце концов, за все эти годы без Рената она от своего мужа ничего плохого не видела. Гена ей не изменял, семью обеспечивал, в дочке души не чаял. И закрутить тайный роман, почти на глазах у мужа, будет подло. Поэтому надо терпеть.

Она и терпела. Но сил хватило ненадолго.

Но почему вдруг завелся Гена? Людмила недоумевала. Про Рената он ничего не знает. Даже не догадывается. Но категорически заявил, что Наденька с Темой не будут встречаться. Так и сказал дочери:

– Держись от него подальше, а то я его убью.

Людмила и сама встала в позу: только не Тема! Никогда!

– Через мой труп.

Слово «труп» все они повторяли слишком уж часто. Так часто, что Людмила поняла: кто-то непременно должен умереть. Только вот кто?

За два дня до вылета

«Кто-то непременно должен умереть, только вот кто?» – мучился Алексей, глядя, как разгорается конфликт между Мануковыми и Катыковыми.

Поскольку Сережка сдружился с Темой, Леонидовы были в курсе мельчайших подробностей. Странно, но против вечерних прогулок Наденьки с Сережей Леонидовым Мануковы не возражали. В кафе? Пожалуйста! На дискотеку? Легко! В темноте прогуляться по пляжу? Запросто! На то она и юность. Море, романтика. Да еще и Венеция в часе езды.

Людмила Манукова вовсе не настаивала, чтобы Наденька неотрывно находилась при ней. Напротив. Как-то Манукова сказала Саше:

– Я начала, было, за Наденьку беспокоиться. Ей уже шестнадцать – а никого нет.

– В смысле? – слегка удивилась Саша.

– Мальчика у нее нет, – охотно пояснила Манукова. – А ведь девочка красивая, только не современная какая-то. Слишком уж она серьезная, это и отпугивает молодых людей.

Видимо, Наденька просто ждала Тему, а Тема ждал ее. Они влюбились друг в друга с первого взгляда, но родители вдруг уперлись. Алексей невольно начал подслушивать их разговоры, Мануковых и Катыковых. Леонидов относился к породе людей, которые просто не созданы для отдыха, через чур уж деятельные. Раньше они с Сашей отдыхали на даче, и там ему скучать не приходилось. Старый дом требовал постоянного ремонта, участок непрерывных забот о нем, трава росла не по дням, а по часам, наемные же работники стали запрашивать такие деньги, что проще было все сделать самому. Да и халтурили эти гастарбайтеры безбожно, после них все приходилось переделывать. Но время шло, благосостояние семьи Леонидовых росло, Саша стала завучем в большой московской школе, Алексей тоже от работы не отлынивал, выслужил очередное звание.

В общем, за последние несколько лет в семье появились деньги, почти такие же, как в те времена, когда Леонидов подвизался коммерческим директором фирмы «Алексер». А когда у человека появляются деньги, он всерьез задумывается о полноценном отдыхе. Дача – это дача, а хочется ведь отдохнуть по-человечески. Чтобы все делали за тебя другие, а ты лишь ел, пил да ленился. Саша сказала, что она устала стоять у кухонной плиты и ей давно уже хочется летом, как всем нормальным людям, загорать и купаться. Алексей не стал с ней

спорить. Хочешь – пожалуйста! Оба они достаточно натерпелись к тому моменту, как в семье появился относительный достаток.

Так Леонидовы оказались в небольшом итальянском городке в часе езды от Венеции. Сначала автобус, потом катер, причал у площади Сан Марко, и вот вам она, красавица! Да хоть каждый день катайся на гондоле и наслаждайся венецианскими красотами! Хотя на гондоле-то будет дороговато, но есть и относительно дешевый вариант – катер.

Ради Венеции все и затевалось. А кроме того, здесь была еще и вкусная еда, прекрасный пляж, замечательная культурная программа. Они весь год строили планы, изучали карту Венеции, Италии, прикидывали, как бы все успеть? И вот, поди ж ты! Леонидов невольно стал участником драмы. Из-за Сережки, который также поневоле оказался посредником между современными Ромео и Джульеттой и прикрытием для Темы, который тайно встречался с Наденькой. Разумеется, Алексей не мог допустить, чтобы в его присутствии совершилось убийство. Хотя он и в отпуске, но честь мундира обязывает. Да и чисто по-человечески мальчишку с девчонкой жаль.

Наблюдая за «Монтекки и Капулетти», Алексей лишний раз убедился, что супруги, прожившие вместе много лет, становятся друг на друга похожи. Трудно было представить Людмилу рядом с Ренатом, а Элину женой Геннадия. Манукова с ее округлыми формами, миловидным лицом, черты которого слегка уже расплылись, неторопливой речью и своими манерами в точности копировала такого же рассудительного, вальяжного мужа, чиновника из министерства, любителя плотно и вкусно покушать. В то же время сухопарая Элина, быстрая и нервная, была до удивления похожа на такого же заряженного энергией Катыкова, причем оба придерживались диеты.

Но их дети были какие-то особенные. Тема ничем не напоминал отца, а Наденька хоть и была похожа на маму внешне, но в борьбе за свою любовь проявила неожиданную твердость.

«Я же должен понять, в чем тут дело?» – настраивался Алексей, крадучись вслед за Элиной Катыковой по тропинке, ведущей на пляж. Видимо, этой ночью между супругами произошло бурное выяснение отношений. До того, как Элина надела огромные солнцезащитные очки, Леонидов заметил, что глаза у нее красные, а нос припух. Ревела, небось.

Он едва успел отпрянуть за цветущий куст бог-знает-чего, потому что мимо пронесся запыхавшийся Катыков:

– Лина, погоди!

Поскольку жена не реагировала, Катыков побежал быстрее и в конце концов догнал ее и схватил за руку:

– Да постой ты!

Леонидов рысью переместился поближе.

– Чего ты взъелась-то?

– Так вот она какая, твоя огромная любовь, о которой ты мне все уши прожужжал! – горько сказала Элина. – И ты на *это* меня променял?! На домашнюю курицу?! Да там же смотреть не на что! У нее килограммов десять лишнего веса! А прическа просто отвратительная!

– Нельзя все мерить внешностью, – разозлился Катыков. – Я, между прочим, был ее первым мужчиной. А у тебя десятым или двадцать пятым. Каким, только ты сама точно знаешь, а ты постоянно врешь.

– Ах, это я – шлюха?! Я на свидания к чужому мужу бегаю?!

– Не кричи, – поморщился Катыков.

– Вот уж не знала, что для мужчины девственность имеет такую цену!

«Для мужчин с восточными корнями – да», – мысленно усмехнулся Леонидов. «Даже если они давно уже обрусели. Голос крови».

– Что ж ты не вешаешься ей на шею, дорогой? – съязвила Элина. – Я ведь знаю, что ты ее тогда долго искал, чуть ли не всю Москву обегал!

– Ты знаешь о некоторых обстоятельствах…

– Но я же дала тебе все, что ты хотел! Полноценную семью!

– Я тоже дал тебе все, что ты хотела! – повысил голос Катыков. – А хотела ты всегда только денег! И все, что на них можно купить!

– А она, ха-ха, по любви замуж вышла! Ты же сказал, что она всю жизнь любила только тебя!

– Это правда.

– Тогда почему сразу после того, как вы расстались, она выскочила замуж за Манукова?

– Так сложились обстоятельства.

– Это она тебе так сказала?

– Да какое это имеет значение? – пошел на попятную Катыков.

– Значит, я угадала и вы тайно встречаетесь? Где? Когда? Ночью в баре? Молодость вспоминали?

– Лина…

– Может, ты мне изменил?

– Лина, я тебя прошу… – Катыков беспомощно оглянулся, и Алексею пришлось пригнуться.

– Ба! Мы кого-то боимся! – насмешливо сказала Элина. – Ах да! У «красавицы» есть муж! А хочешь, я его позову? Гена! – громко крикнула она.

– Замолчи! – вздрогнул Катыков.

– Боишься? – торжествующе сказала Элина. – Ты боишься! И правильно делаешь, что боишься! О! Генку надо бояться! Это страшный человек! Не сомневаюсь, что он тебя убьет! И правильно сделает!

– Это я его убью! – сжал кулаки Катыков.

– Вот уж никогда бы не подумала, что *такое* может стать предметом обожания *таких* мужиков, как вы с Генкой! Что из-за *такого* можно друг друга поубивать!

– Не смей оскорблять Людмилу!

– Может, мне ей надо ноги мыть и воду пить?!

– Может, и надо.

– Ну, знаешь… – Элина вырвала свою руку у мужа и побежала к пляжу.

– Лина, постой! – Катыков кинулся за ней.

«Так-так-так, – подумал Алексей. – Кто бы мог подумать? Камень преткновения, оказывается Манукова! Это из-за нее, а вовсе не из-за красавицы Элины произошла ссора. Кто бы мог подумать?!»

Это было утром. А вечером…

Вечером произошло то, чего все так ждали и боялись. Леонидовы возвращались с вечерней прогулки, когда на стоянке у отеля они увидели машину «скорой помощи». Из дверей как раз выносили тело, с головой накрытое простыней. Следом за носилками, опустив глаза, шел мужчина в белом халате, жгучий брюнет. Алексей сразу понял, что несут труп. Он только спросил:

– Кто?

– Женщина отравилась, – сказал один из зевак. Гуляющие по проспекту русские задерживались у «скорой», будучи уверены, что несчастье случилось именно с их соотечественницей. Всем интересно было узнать подробности.

– Чем? – тупо спросил Алексей.

– А кто его знает? Остановка сердца. Говорят, из отеля не выходила. Черт бы ее побрал, эту экзотику! Осторожнее надо!

– Перепила, небось, – сказал кто-то из толпы. – Вино здесь больно дешевое. Меры не знают.

– Ксюша, иди в номер, – строго сказала Саша дочери. – Нечего тебе здесь делать.

– Ну мам…

– В номер, я сказала! – повысила голос Александра. – Вот тебе ключ. Почисти зубы и ложись спать. Из номера – ни шагу! Я сейчас приду.

Девочка, надувшись, взяла ключ и, косясь на машину «скорой помощи», куда как раз грузили носилки, направилась в отель.

Алексей и сам все пытался разглядеть, кто эта женщина? Элина или…

– Мама! – по ступенькам, плача, сбежала Наденька. За ней шел бледный как смерть Геннадий Мануков:

– Доченька, идем…

– Я поеду с ней!

– Ей уже ничем не поможешь. Ее не в больницу везут, а… в морг, – через силу выговорил ее отец. И взялся руками за голову: – Господи, какой кошмар!

– Леша, что это? – шепотом спросила Саша и крепко сжала его руку. – Неужели же ее…

– Погоди, – он мягко отнял у Саши руку и подошел к Манукову: – Геннадий, что случилось?

– Не знаю, – растерянно сказал тот. – Вот, поужинали…

– Вы хотите сказать, что ваша жена отравилась едой в ресторане отеля?

– Я ничего не хочу сказать! – повысил голос Мануков. – Только то, что у меня больше нет жены! – казалось, он сейчас разрыдается.

И тут Леонидов увидел, как к ним семенит гид, симпатичная малютка – брюнетка в белой мини-юбке. Она подскочила к приехавшим на «скорой» мужчинам и затараторила что-то по-итальянски, быстро-быстро. Потом метнулась к Манукову:

– Успокойтесь! Страховка покрывает расходы на транспортировку тела в Москву, я только что звонила в главный офис. Вы полетите одним рейсом.

– С кем? С телом? – усмехнулся Мануков.

– Да вы радоваться должны, что все так быстро разрешилось! Репатриация – это, между прочим, довольно большая проблема. Можете месяц прождать. Мы пошли вам навстречу и сделали все, что могли! А вместо того, чтобы сказать мне «спасибо»…

– Спасибо, – горько усмехнулся Мануков. – Спасибо, что с телом моей жены я полечу одним рейсом, благодаря страховке. А расследование? Кто мне скажет, отчего она умерла?

Девушка замялась.

– Видите ли, Геннадий…

– Михайлович.

– Геннадий Михайлович. Отель э-э-э… не заинтересован в огласке.

– Но вскрытие будет?

– Это дополнительные расходы, – потупилась девушка-гид. – И страховка их не покрывает. Мы и так пошли вам навстречу. Вскрытие будет, но в Москве.

– А убийца? Тоже в Москве?

– Это, скорее всего, несчастный случай.

– Мама… – заплакала Надя.

«Очень удобно, – подумал Алексей. – Убийца не дурак. Умерла иностранка, возможно, от отравления, из отеля не выходила. В огласке итальянцы не заинтересованы. Нашим же не нужен лишний висяк, тем более убили не у нас, за границей. Где протокол с места происшествия? Ах, он на итальянском! Даже если на английском… да хоть на китайском! Вопрос, кому расследовать преступление, висит в воздухе. Только в случае, если пресса поднимет шум, начнутся разборки. Но обеим сторонам выгоднее умолчать смерть русской туристки. Если только Мануков упрется. Надо с ним поговорить».

О том, что кто-то из русских туристов умер во время поездки за границу, писали постоянно. В Инете таких сообщений было полно, этому давно уже перестали удивляться. Но Алексей не помнил случая, чтобы кто-то был наказан. Все происходило по стандартной схеме: пресса поднимала шум, все ахали-охали, упивались подробностями, а потом – молчание. О наказании ни слова. Просто предупреждение: помните, туристы, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. И много не пейте. Даже в раскрученном СМИ турецком случае с паленым алкоголем, где налицо был явный криминал, скандал замяли. Ну, подняли бучу, заявили протест, конфисковали партию ядовитого виски. А виновные? Наши соотечественники по-прежнему валят в Турцию и пьют все, что горит. И даже в случае, когда погибают дети… Мальчик упал в бассейн. Понятно: родители не доглядели. Девочка погибла от удара током, включив настольную лампу в номере. Девочку не вернешь, а засудить владельца отеля – проблема. Он в своей стране, а русским туристам сам черт не брат. Все равно ведь едут.

Попробуй так обойтись с немцами! Или, тем паче, с англичанами! Которые всегда следуют букве закона. А с жителями страны, где никакие законы не работают, можно обходиться как заблагорассудится. Вы, мол, сначала у себя порядок наведите.

Вот и выходит, что убийца не дурак. Он все правильно рассчитал. Не стал ждать возвращения в Москву и подгадал аккурат к отъезду, в расчете, что у родственников жертвы закончится виза. Он очень даже не дурак. Или не дура.

Алексей вспомнил утреннюю ссору Катыковых. А вечером Людмила Манукова умерла. Ее сейчас увозят в морг, чтобы подготовить тело к транспортировке на родину. Очень уж спешной. А Мануков молодец! В надежной фирме застраховался. Ах да! Он ведь чиновник! У него гораздо меньше проблем, чем у других.

«Скорая» уехала, плачущую Надю отец увел в отель. Белое мини засеменило за ними, Алексей услышал, как, войдя в холл, девушка-гид вновь быстро-быстро затараторила что-то по-итальянски. Улаживала возникшую проблему.

– Что теперь будет? – спросила Саша.

– Послезавтра мы летим в Москву. А завтра у нас последний день! – бодро сказал Алексей. – Надо накупить сувениров, поесть в нашем любимом ресторанчике и бросить в море монетку. Ты ведь хочешь вернуться?

– А ты?

– Конечно, любимая!

– Врешь.

– Знаешь что? Иди спать. Тебя в номере Ксюша заждалась.

– А ты что будешь делать?

– Я что буду делать? Пожалуй, поговорю с Мануковым.

– Скажи: тебе это надо?

– Ну вот, опять! Ничего не меняется! Я рвусь помогать людям, а ты меня, как всегда, останавливаешь! Напоминаешь мне о том, что я прежде всего муж и отец! А потом уже сыщик!

– Но ведь так оно и есть, – тихо сказала Саша.

– Я просто предложу человеку свою помощь. И если она ему не нужна – тут же отстану и успокоюсь.

– Слово даешь?

– Да.

– Хорошо. Только не долго.

– Пять минут.

Мануков и белое мини сидели в холле и о чем-то мирно беседовали. Надя ушла в номер. Алексей подошел.

– Геннадий Михайлович, на два слова.

– В чем дело? – удивленно спросил тот.

– Пожалуй, я тот человек, который может вам помочь.

Мануков смешался.

– Мы все проблемы уже уладили, – затараторила девушка-гид. – Вопрос с транспортировкой тела решен, проблемы с компенсацией за причиненные неудобства тоже. Отель готов принести свои извинения.

– Я только хотел сказать, что работаю в полиции, и если вы, Геннадий Михайлович, захотите, чтобы виновный в смерти вашей жены был наказан…

Мануков поспешно встал, бросив гиду:

– Минутку.

Они отошли в сторонку.

– Сколько? – коротко спросил Мануков.

– Что: сколько?

– Ну, вы ведь не задаром свою помощь предлагаете, – усмехнулся Геннадий Михайлович.

– А вы и в самом деле чиновник, – покачал головой Алексей. – Коротко и ясно.

– А вы – нет? Тоже ведь на госслужбе.

– Я готов помочь вам совершенно бескорыстно. Просто по-человечески.

– Люду не вернешь, – вздохнул Мануков. – По-человечески вам это должно быть понятно. К тому же непонятно, чем она отравилась. Это ведь могло случиться с каждым?

– Вы и в самом деле полагаете, что это было банальное пищевое отравление?

– А что, по-вашему? – удивленно посмотрел на него Мануков.

– Геннадий Михайлович, я кое-что знаю.

– Что именно?

– О романе вашей жены и Катыкова. Вы ведь не случайно враждуете.

– Что было, то было. Это все – прошлое, – Мануков махнул рукой.

– Значит, вы не будете возбуждать уголовное дело?

– Где? Здесь? В Италии? Я, видите ли, немного разбираюсь в процедуре вопроса. Мне в понедельник на работу.

– Нам всем на работу.

– Я не могу задержаться. Меня ждут дела. Времена сейчас непростые. А я своей работой дорожу.

– Понимаю.

– Хорошо, что вы хоть это понимаете, – усмехнулся Мануков.

– Я предлагаю вам свою помощь в Москве. Это, конечно, сложно, найти убийцу вашей жены. Но я ведь был здесь. А я человек крайне наблюдательный. После вскрытия будет ясно, чем именно она отравилась. И тогда…

– У вас что, своих дел мало? – перебил его Мануков.

– Хватает.

– Я вам уже сказал: Люду не вернешь, – в голосе Манукова послышалось раздражение. – Мне сейчас надо подумать о дочери.

– Хорошо. Будем считать тему закрытой. Мне так проще. Моя жена не хочет, чтобы я лез не в свое дело.

– У вас замечательная жена.

– Что ж, спокойно ночи.

– И вам.

Алексей был разочарован. И даже подумал: «А может, это он ее…? А мотив? Из ревности? Да ну, ерунда!»

Саша обрадовалась, что он вернулся так быстро. Уставшая Ксюша уснула, Сережка ушел гулять с Темой, рассчитывая, что удастся увидеть и Надю. В компании всегда веселее. Леонидовы взяли из холодильника бутылку вина, два бокала и уютно устроились на балкончике.

Вдали, невидимое, жило своей ночной жизнью море, соленые волны ласкали песок гораздо смелее, чем днем, отчетливо слышался их жаркий шепот и угадывались размеренные, неторопливые, но сильные толчки о берег.

– Хорошо, – сладко потянулась Саша.

– Да, хорошо. Но кому-то не очень. Мануковым сейчас не позавидуешь.

– Случай, конечно, неприятный, но что поделаешь? – вздохнула Саша.

– Я просто уверен, что женщину убили.

– Откуда такая уверенность?

– Убийство назревало.

– Странно, что на отдыхе.

– Напротив, – Алексей налил обоим вина и, смакуя, сделал глоток. – М-м-м… Итальянское вино надо пить только в Италии. Отличное Кьянти! Видишь, ли, милая, с точки зрения человеческой психологии, все как раз логично. В повседневной жизни, тем более московской, человеку приходится думать о множестве вещей одновременно. Его мысли постоянно заняты. Он каждый день решает проблемы, иногда по нескольку важных проблем в один день. И думать о таких мелочах, как первая любовь жены и то, что в брак она вступила, будучи лишенной невинности, ему, этому человеку, просто некогда. Это мелочь, пустяк. Сущая ерунда. И вдруг – стоп машина! Выезжая на отдых за границу, человек ставит между собой и делами барьер. Не думать о работе, расслабиться. Но о чем-то же ему надо думать? Нельзя отключить мозг, который все время загружен и привык пахать. И человек начинает думать о семье, о своих отношениях со второй половиной. А тут – бац! В этот же отель приезжает та самая первая любовь жены! Это все равно что нажать на спусковой крючок заряженного ружья. Которое, коли уж оно висит на стене, непременно должно выстрелить.

– Это ты о ком? – удивленно спросила Саша.

– О Манукове. Да и о Катыкове. Об Элине. О Людмиле, если хочешь. Они все оказались вовлечены в банальный бытовой конфликт. А теперь представь, что к безделью добавились жара и итальянское вино, хоть и легкое, но если пить его в больших количествах, то… – он сделал щедрый глоток. – М-м-м… Башню снесет. Вполне может случиться острый психоз. Ты никогда не замечала, что наиболее отчаянно супруги с большим стажем ругаются на отдыхе? Причем эти конфликты подобны взрыву пороховой бочки. Это происходит от вынужденного безделья.

– Но Мануковы и Катыковы постоянно ездили на экскурсии, – возразила Саша и тоже отпила вина из своего бокала. – Действительно, неплохое.

Алексей рассмеялся:

– Я помню, как они оказались в одном автобусе! Мы ездили на острова. Мурано, Торчелло и Бурано. Помнишь, Катыковы остались на Бурано? Я думаю, они нарочно отстали от группы, чтобы не возвращаться вместе с Мануковыми. Никогда не забуду эту экскурсию! Да, по-моему, никто ее не забудет. Геннадий с Ренатом чуть-чуть друг друга не утопили.

– Зато я купила прелестные серьги на Мурано. Из венецианского стекла.

– Да, ради этого стоило ехать… – с иронией сказал Алексей.

– Ты вечно начинаешь копать! – разозлилась Саша. – Несчастная женщина просто купила несвежих морепродуктов!

– Где? В супермаркете? Ты веришь, что в итальянском супермаркете есть несвежие морепродукты? Если бы это случилось в Египте или в Таиланде… Я не так часто слышу о пищевых отравлениях со смертельным исходом среди туристов именно в Европе. Жаль, что вскрытие можно будет сделать только в Москве. Итальянская полиция решила поскорее избавиться от тела. И я их понимаю. Если бы преступление было совершено против соотечественника, тогда другое дело. А кому нужна иностранка? Тем более русская. С нами вечно что-то происходит.

– Вот и оставь Манукова в покое! У нас завтра последний день отпуска! Я хочу отдохнуть!

– Ложись спать.

– А ты?

– Пойду, Сережу поищу.

Саша не стала возражать. Он спустился вниз, где был бар и огромная плазма, где, само собой, шел футбол. Италия ведь! Алексей все никак не мог успокоиться. В отеле, где он жил, убили человека! Причем все происходило на его глазах, и он ничего не смог сделать. Интуиция подсказывала Алексею, что это далеко не конец. Конфликт между Мануковыми и Катуковыми отнюдь не исчерпан. Леонидов заказал бокал вина и присел в уголке, надеясь, что мимо пройдут Сережка с Темой. Ибо в Италии все дороги ведут мужчин к телевизору, где показывают итальянский футбол.

– Кьянти! Два бокала! Ту глассис, – он вздрогнул, потому что узнал голос Элины.

Алексей спиной чувствовал, как она присела на соседний диван. Но Леонидова Элина не видела, между ними стояла кадка с огромной пальмой.

– Виски!

– Уан?

– Ту! Двойной!

Мануков! Понятное дело, распсиховался! Нервы решил успокоить в баре.

– Что, Элька, пьешь?

Алексей невольно вздрогнул. Геннадий с Элиной так близко знакомы?!

– Мог бы пройти мимо, сделав вид, что меня не заметил!

– Ты так одеваешься, что тебя трудно не заметить! – Мануков присел рядом с Элиной.

– Как это я одеваюсь?

– Как шлюха. Каковой ты всегда и была.

– Чего тебе надо? – прошипела она.

– Давно не виделись.

– Да мы с тобой каждый день видимся, черт бы тебя побрал!

– А признайся, Элька, что ты продешевила, – Мануков пьяно рассмеялся. – Ты, небось, думала, что я по-прежнему в своем НИИ с голоду пухну?

– Ничего я не думала!

– Да ты всегда только о деньгах и думаешь! Все выгоду ищешь! Могла бы потерпеть, и была бы теперь в шоколаде.

– Ренат в сто раз лучше тебя!

– Чем же это он лучше?

– Он… он просто очень хороший человек!

– С очень толстым кошельком. Понятно.

– Гена, прекрати! Ты напился!

– У меня сегодня жена умерла. Имею право нажраться. Может, и ты решила это отметить? – подозрительно спросил Мануков.

– Я просто решила отдохнуть!

– Дорогое вино. На счет мужа запишешь? Ой, ловка ты, Элька! Только продешевила ты. Денег-то у меня нынче побольше, чем у твоего муженька.

– Неправда!

– Правда, правда. Это раньше бизнесмены были самые крутые, а теперь самые крутые – чиновники. И твоему Ренату скоро придет кирдык. И пойдешь ты, Элечка, мыть полы в многоэтажке. Кстати, могу предложить место гардеробщицы в своем министерстве. Телефончик запиши.

– Да пошел ты! – Элина вскочила.

Алексей теперь сидел вполоборота и старался не дышать. Он не хотел, чтобы эти двое его заметили.

– Если бы ты знала, как приятно кинуть такую расчетливую суку, как ты! – пьяно расхохотался Мануков.

– И на ком же ты теперь женишься? Как и все папики, на юной модельке? Только с твоим пузом даже при деньгах желающую найти будет трудно, – отомстила Элина.

– А ни на ком! Все вы, бабы, одинаковы. Все проститутки, – Мануков грязно выругался. – А где твой муж? Как это он тебя одну в бар отпустил? Вы что, разругались? А может, разводитесь? Не вздумай опять ко мне подкатиться. Сразу предупреждаю – пошлю на х…

– Какая же ты скотина!

– Что, слух режет? А то я тебя не знаю! Передо мной-то не прикидывайся порядочной. Все нужные слова ты знаешь, как всякая шлюха.

– Прекрати меня оскорблять! У нас с Ренатом все в полном порядке, чтоб ты знал, – сквозь зубы сказала Элина. – Счастливо оставаться.

– Э, постой! Посиди, выпей со мной. Оплачено же, – Мануков кивнул на бокал вина, который Элина так и не успела выпить.

– Оставь себе. Угощаю!

– Сука, – бросил Мануков ей вслед.

Алексей увидел, как Геннадий одним глотком допил виски и тоже направился к выходу. И тут, уже в дверях, Мануков столкнулся с Сережей и Темой, которые шли посмотреть футбольный матч.

– Стой, щенок! – заревел Мануков и бросился на Тему. – Ты ее не получишь! Не получишь! – кричал он, тряся бледного как смерть парня, словно грушу. – Ты думал, что все, она теперь твоя, ан нет! Не получишь!!!

К ним уже мчался бармен, Леонидов тоже вскочил и кинулся наперерез:

– Все в порядке! Мужчина не в себе, у него сегодня жена умерла!

Алексей кричал это по-русски, но бармен понял. Все были в курсе того, что случилось сегодня в отеле. С Мануковым итальянец обошелся очень аккуратно. Общими усилиями мужчинам удалось успокоить Геннадия Михайловича и оттащить его от Темы.

– Я отведу вас в номер, – сказал Алексей, ведя задыхающегося от злости Манукова к лифту.

– Пусти, мент! – с ненавистью прошипел тот, пытаясь освободиться от цепких объятий Леонидова.

– У вас нервы разыгрались. Я все понимаю.

– Да что ты понимаешь! – брызгал слюной Мануков. – У меня жизнь рушится! Все! Точка! Я, как последний идиот… Пусти меня, сука!

Он, матерясь, метнулся в остановившийся на первом этаже лифт. Алексей не стал преследовать Манукова. В присутствии Наденьки Геннадий Михайлович наверняка успокоится. Не так уж он и пьян.

– Сергей, ты спать собираешься? – спросил Леонидов, заглянув в бар. – Второй час ночи.

– Сейчас, пап.

– Я оставлю тебе ключ. Мать не буди.

Но Саша не спала.

– Леш, я волнуюсь. В Москве смог из-за пожаров. Торфяники в окрестностях горят.

– Уедем на дачу.

– Какая дача, Леша?! Через неделю учебный год начинается! Меня на работе ждут! Я же завуч! В понедельник педсовет!

– К понедельнику все потушат, – заверил Алексей. – Да, август в этом году аномально жаркий. Не в первый же раз? Пора привыкнуть. Жара – это неприятность, которая рано или поздно заканчивается. Ты еще зимой об этом вспомнишь и будешь тосковать по жаркому солнышку.

– А мы взлетим? – заволновалась Саша. – То есть, сядем?

– И взлетим, и сядем. Не психуй. Ложись спать. Я тебе обещаю: завтра в Москве пойдет дождь.

…Дождь так и не пошел.

День отлета

Шесть часов утра

Этот день Леонидов запомнил, как самый длинный в своей жизни. Он так и думал потом об этих событиях: «Самый длинный день в моей в жизни. И… пожалуй, самый поганый». Хотя под конец Алексей узнал-таки, кто убил Людмилу Манукову. Но легче ему от этого не стало.

Алексею потом казалось, что за эти девятнадцать часов он прожил целую жизнь. Четыре жизни, если быть точнее. Нет, пожалуй, пять. И шестую свою. Заново.

Во-первых, день начался аж в пять утра. Хотя чемоданы они с Сашей и собрали накануне.

– Сейчас будильник поставлю на без пятнадцати шесть, – зевнув, сказал Алексей, еле-еле застегнув молнию на последнем из четырех чемоданов. – Надеюсь, перевеса не будет.

– Встанем в пять! – решительно заявила Саша.

– С ума, что ли, сошла? Автобус придет только в шесть!

– Надо разбудить Сережу с Ксюшей, проследить, чтобы она почистила зубы, все как следует проверить, особенно сейф, сдать номер, расплатиться с портье… – затараторила Саша.

– Да я же сегодня проверил наш счет и все оплатил!

– А вдруг они к чему-нибудь придерутся? А потом весь автобус будет нас ждать! И как я потом буду смотреть людям в глаза?

«Завуч, она есть завуч», – подумал Алексей, отворачиваясь к стене. Он уже знал, что спорить бесполезно. Куда все делось? Была ведь любовь. А сейчас что осталось? Дети. Он покосился на соседнюю кровать, где сладко спала Ксюша.

Жена все больше превращалась в истеричку. У нее и раньше были нервные срывы, а новая должность сделала ее характер совсем уж невыносимым. Алексей вдруг представил, что на Землю прилетели марсиане, и первый человек, который им встретился – Саша.

«А вы уверены, что вы марсиане? А вам точно сюда? А вы где вашу летающую тарелку припарковали? А за парковку вы заплатили? А кому вы заплатили? Так вот: завтра вы своего инопланетного корабля не найдете! Его уволокут на штрафстоянку! Надо было бронировать место заранее! Встать в пять часов утра!»

Она ведь даже не удивится: Ба! Марсиане! Сразу начнет сочинять им проблемы. Они и удерут, вычеркнув Землю из списка объектов, пригодных для жилья. Так и запишут: земляне – психи и параноики.

Он не выдержал и рассмеялся.

– Что? – приподнялась на локте Саша.

– Ничего, спи.

– Я вижу, тебе весело. Посмотрим, что ты скажешь завтра.

«В пять так в пять. Перетерплю как-нибудь».

… В итоге уже в половине шестого они вчетвером сидели на чемоданах и дружно зевали. Без двадцати Саша решительно поднялась:

– Идемте!

Номер они сдали буквально за минуту и без всяких проблем. Чаевые исчезли в кармане портье в одно мгновение, наградой Леонидовым была широкая улыбка:

– О'кей, сеньоры, ариведерчи!

– Что мы будем делать, если автобус не приедет вовремя? – спросила Саша.

– Давай дождемся шести часов.

– Выйди, посмотри, что там?

«Ночь», – сердито подумал Алексей, выходя на мраморное крыльцо. Зато на свежем воздухе он почти проснулся. Курортный город, вытянувшийся цепочкой вдоль побережья, сладко спал. Волнующе пахло морем, невидимым за почти сплошной стеной отелей, разделенных лишь узкими проходами. Запах мокрого песка и йода смешивался с запахом хвои, которой была усыпана мостовая. Было уже по-осеннему прохладно, хотя до конца лета оставалась еще неделя. Но ночью прошел сильный дождь, по кронам деревьев всласть прогулялся ветер, и ощущение конца витало в воздухе, словно тончайшая паутина. Конца высокого сезона. По улице то и дело проезжали автобусы с туристами, сегодня был день массового отъезда отдыхающих.

– Слава Богу, мы не одни! – затараторила выскочившая на крыльцо Саша. – С нами в аэропорт едут Катыковы! Они сейчас как раз сдают ключи от номера!

– Не сомневаюсь, что и Мануковы тоже едут с нами, – пробормотал Алексей. – Вернее то, что от них осталось. От их семьи. Людмила поедет в аэропорт отдельно, как вип-персона.

– Ты циник! – разозлилась Саша. – Как ты можешь шутить по такому поводу?!

– А что я, по-твоему, должен делать?

– Без трех минут шесть! – жена ткнула ему под нос мобильный телефон. – Ты собираешься кому-нибудь звонить?

– Там ребенок один остался в холле, – напомнил Алексей. – Вдруг ее похитит маньяк?

– Откуда здесь маньяки? – удивилась Саша.

– А кто, по-твоему, убил Манукову?

– Боже! Я совсем забыла! – раненой птицей вскрикнула Саша и метнулась в холл.

«У меня есть три минуты, – вздохнул Леонидов. – Еще три минуты покоя. А потом…»

– Ты собираешься что-нибудь делать?! – на этот раз жена тащила за руку сонную Ксюшу. Сережа остался при чемоданах, которые мог похитить маньяк.

Алексей печально посмотрел на небо. «Господи, помоги мне!» – вздохнул он. И Господь услышал. В конце улицы появился автобус.

– Ну вот, а ты волновалась, дорогая!

– А ты уверен, что это наш автобус!

– Абсолютно!

– Откуда такая уверенность?

– На стекле крупными буквами написано название нашего туроператора. Просто ты, дорогая, близорука, а очки не носишь. А у меня развивается дальнозоркость. Я понятно объяснил?

– Боже! Наш автобус! Что же ты сразу не сказал! – закричала Саша и метнулась в холл. Леонидов схватил за руку Ксюшу:

– Без нас не уедут, не спеши.

– Я знаю, – по-взрослому сказала дочь.

«Это означает, что дочка по характеру в меня, или то, что она такая спокойная, потому что еще не завуч?»

– Леша! Где ты там?! Выноси чемоданы!

– Иду, дорогая!

Погрузив чемоданы, он отошел в сторонку и стал ждать, пока в автобус сядут остальные. Этой ночью явно что-то случилось. Потому что Наденька с Темой не разговаривали. Казалось, после смерти Людмилы молодые люди должны были сблизиться, ан нет! Алексей, крайне внимательно наблюдавший за представителями обоих семейств, заметил, как Тема пытался помочь Наденьке войти в автобус и как та вырвала у него руку

– Пусти!

Мало того, они сели в разных концах салона. Сначала Тема устремился к Наденьке, но та демонстративно встала и пересела. Вошедший в автобус Мануков, видимо, не заметил ее маневра, потому что уселся один, на первое же свободное место, попавшееся ему на глаза. Катыков тоже не сел с женой. И эти, похоже, всю ночь ругались.

– Тема! Иди сюда! – позвала Элина.

– Отстань! – огрызнулся парень.

– Как ты разговариваешь с матерью!

Тема что-то пробурчал, но не стал устраивать скандал при посторонних. Сев рядом с Элиной, он демонстративно откинулся на спинку сиденья, опущенную до упора, и, нацепив наушники, закрыл глаза.

– Ну что? Все здесь? – спросила сонная девица из турагентства, сверяясь со списком.

– Все! Поехали!

– Не понимаю, почему надо собирать народ в шесть, когда наш рейс только в десять часов утра? – недовольно сказала какая-то дама. – Что мы будем делать в аэропорту целых четыре часа?!

Гид промолчала. Алексей привалился к окну и попытался уснуть. Но ему это не удалось. Автобус ехал вдоль побережья, то и дело заезжая в отели и забирая туристов. К тому же лежачих полицейских здесь было больше, чем ходячих. Вторых Алексей вообще не видел, только в автобусе, на конечной станции, где они проверяли билеты. Зато первые, то есть лежачие, имелись буквально на каждом шагу. Автобус то и дело подпрыгивал, и Алексей ударялся головой о стекло, мгновенно просыпаясь. Эта пытка продолжалась около часа.

– Ну вот, это был последний отель! – обрадовала его девица из турагентства. – Теперь минут сорок вы можете поспать.

«Как же! Уснешь здесь! – сердито подумал он. – И все-таки, почему они все разругались? Элина с Ренатом, Наденька с Темой. Да и Мануков, похоже, с дочерью не разговаривает. Сидят в разных концах автобуса. А я-то, дурак, спал! Этой ночью, похоже, и произошло самое интересное! Да не все ли мне равно? Мануков ясно дал понять, что искать убийцу жены он не собирается»

Соображал Леонидов туго, потому что не выспался. Автобус, не торопясь, катил по трассе. Туристы дремали. Ровно через сорок минут, как и обещала, девица объявила:

– Господа, мы приехали в аэропорт. Не забудьте ваши вещи.

Вот тут-то и выяснилось, почему всех собрали так рано. Гид принялась объяснять, как и где можно оформить такс-фри. Надо было отстоять длиннющую очередь к окошку, где сонный таможенник ставил в чеки штампы.

– Почему вы не забрали нас из отеля в пять?! – закричала та же дама, которая в автобусе возмущалась, что ее забрали в шесть.

– Мадам, а у вас вообще перевес, – осадила ее девица из турагентства. Дама затравленно начала озираться в поисках подходящей компании. У кого мало вещей, и к кому можно было бы пристроиться? Леонидов впервые обрадовался, что у него четыре огромных чемодана. Только второй истерички не хватало для компании!

– Леша! Я побегу займу очередь! – прокричала Саша. – А ты оставайся с чемоданами!

– Само собой, дорогая, – бодро ответил Алексей.

Элина тоже метнулась к окошку, перед которым уже выстроилась огромная очередь. Мигом проснувшийся от шума и гама таможенник теперь лихо шлепал печати, прося у некоторых показать ему часы от Картье или украшения с бриллиантами от Тиффани, якобы приобретенные в Италии. Некоторые дамы торопливо потрошили чемоданы, покрикивая на своих мужей:

– Куда ты его засунул?!

– Я же тебе говорила, что могут попросить показать! Чтобы упаковал кольцо и серьги отдельно!

Полусонные мужья отмалчивались, томясь по дьюти-фри, где можно будет разжиться виски и коньяком.

Бриллиантов у Леонидовых, слава создателю, не было. Чемоданы открывать не пришлось, все покупки оказались недорогие, хотя сумма в итоге набежала приличная. Уже глядя на всю эту суету, Алексей понял, что вылет задержат. Регистрация на рейс все еще не начиналась, хотя положено открывать ее минимум за два часа до вылета. Некоторые побрели в кафе подкрепиться сэндвичами с кофе.

К удивлению Алексея, Мануковы интереса к такс-фри не проявили. Наденька покорно замерла у чемоданов, а Мануков куда-то исчез. Но в очереди к усатому таможеннику его не было. Воспользовавшись моментом, к девушке подошел Тема. Алексей демонстративно отвернулся, сам же весь превратился в слух.

– Что случилось? – серьезно спросил парень. – Почему ты от меня бегаешь?

– Между нами все кончено, – по-взрослому сказала девушка. Вот что значит читать классику!

– Но теперь-то нам никто не мешает! Разве что твой отец.

Наденька вздрогнула и обернулась.

– Уходи! Вообще забудь про меня!

– Что он тебе сказал? Это все вранье, слышишь?!

– Тема! Уходи!

– Никуда я не уйду!

К ним уже несся Мануков:

– Отстань от нее!

– Вы не имеете права!

– Я все права имею, чтоб ты знал! Я сказал тебе, что ты ее не получишь? Вот и не получил!

– Вы ей все наврали! Вы… вы подлец!

– Что-о?!

– Геннадий Михайлович! – резко развернулся Алексей. – Прекратите это! Вы находитесь в общественном месте!

– Да плевать мне, где я нахожусь! – разгорячился Мануков.

И тут раздалось спасительное:

– Регистрацию открыли!!!

Народ подхватил чемоданы и принялся торопливо выстраиваться в очередь. Разумеется, началась склока, и разборки Темы с Геннадием Мануковым потонули в криках:

– Дама, вы здесь не стояли!

– Я же вам сказала, что отойду на минутку!

– Да вас не было час! Я уже забыла, как вы выглядите!

– Вспоминайте!

– Вы везде хотите успеть, во всех очередях, дама!

– Да что вы кричите, всех зарегистрируют! Раньше, позже, какая разница?

– Господа, отойдите за желтую черту! Пожалуйста, все отойдите за желтую черту! – по-английски умолял полицейский, дежурящий в аэропорту. Народ нехотя пятился, но потом опять ломился поближе к стойке, за которой регистрировали на рейс.

– Леша! Ну, что же ты стоишь?! Леша!!!

Алексею пришлось в срочном порядке двигать неподъемные чемоданы, и он на время упустил из виду Тему с Мануковым и Наденьку.

«Совершенно невозможно работать, – раздраженно думал он. – Нет никаких условий. И чего они все суетятся? Все равно ведь все будут сидеть у ворот в ожидании вылета. Еще насидятся».

– Так, регистрацию открыли. Значит, моя работа сделана, я пошла. Дальше мне нельзя, – обрадованно сказала представительница турагентства. Причину этой радости Алексей понял потом, когда ее телефон перестал отвечать. – Счастливого пути и мягкой посадки!

– Вылет задержат, – недовольно сказал кто-то. – Теперь уже ясно, что задержат. Девушка, насколько?

Но девушка уже исчезла.

Девять часов утра

Поскольку был конец высокого сезона, плюс ко всему прочему конец недели и кормильцев семьи в понедельник ожидала работа, в девять утра маленький провинциальный аэропорт до отказа наполнился людьми. Многие были с детьми. Алексей невольно начал мечтать о берушах. Шум, гам, детский плач. И несмотря на то, что кто-то из соотечественников высказал здравую мысль: рейс, мол, задержат, – народ все равно ломился на личный досмотр так, будто посадка уже заканчивалась.

– Саша, – пытался Алексей образумить жену, аж вспотевшую от волнения. – Не надо никуда спешить. Без нас не улетят.

– Ты говоришь так, будто у тебя огромный опыт путешественника! Всякое бывает!

– Да успокойся ты! – не выдержал он. – Веди себя достойно!

Как назло, именно Саша застряла у рамки. Сначала ее попросили вынуть из волос шпильки, потом снять туфли. Алексей вместе с детьми томился в стерильной зоне, а жена все разбиралась с полицией, заподозрившей в ней террористку.

– Я же тебе говорила! – не упустила она возможности упрекнуть супруга, когда все наконец закончилось. – Всякое бывает!

– А не надо нервничать. У тебя такое лицо, будто ты наркотики везешь, не меньше! Спокойнее надо.

– Тебе все нипочем! О чужих ты заботишься, а как только проблемы возникают у твоей жены, забываешь о том, что ты полицейский!

– Да здесь-то я что могу? В чужой стране? И потом: все ведь уже закончилось.

– Ничего не закончилось!

– Замолчи! Живо! – не выдержал он. – Иди, вон, лучше духи директору школы купи!

– Ой! Спасибо, что напомнил! – и Саша понеслась в дьюти-фри.

Алексей вместе с Сережей и Ксюшей отправился искать свободное местечко, что в переполненном аэропорту было непросто. Едва он сел, на него налетела Саша:

– Вечно ты забьешься в самый дальний и темный угол! Дай мне посадочный талон! Трудно было сказать, что на кассе его обязательно спросят?

– Я-то откуда об этом знаю? – развел он руками. – Я что, каждый день за границу летаю?

– Зато ведешь себя так, будто это так и есть!

Он, стиснув зубы, открыл свою борсетку.

– Она сейчас успокоится, – сказал Сережа вслед матери, которая неслась в дьюти-фри, сжимая в руке посадочный талон. – Ей надо полшколы одарить, а то обидятся. Как же! В Венеции ведь побывала! Как только она всем купит сувениры, нам наступит счастье. Она сядет и будет молчать.

– Это вряд ли, – усмехнулся Алексей, выцеливая взглядом Мануковых и Катыковых.

Элина в дьюти-фри не пошла. Должно быть, это для нее было не в диковинку, от косметики все полки в доме ломились. Что она может такого ценного приобрести в провинциальном, хоть и заграничном аэропорту? Разве только сувениры, но она ведь не работает, ей полшколы

или полфирмы одаривать не надо. А подружки у Элины наверняка состоятельные, их копеечными кулонами не удивишь. Побывав на острове Мурано, Алексей понял, что большинство из так называемых шедевров «венецианского стекла» не более чем китайская подделка.

Катыкова села в неудобное кресло, закинув ногу на ногу, и замерла. На ней были солнцезащитные очки, которые она не сняла даже в помещении. Алексей начал подозревать, что за темными стеклами скрывается знатный бланш. Возможно, супруги не только поссорились, но и подрались. Темы рядом с матерью не было, он наверняка отправился искать встречи с Наденькой. А настойчивый парень! Алексей невольно его зауважал. Геннадий Михайлович тоже ушел, не исключено, что за спиртным. Алексей все пытался разглядеть Манукова в толпе людей, томящихся у кассы, но тщетно. В дьюти-фри был настоящий аншлаг! Соотечественники дружно затаривались спиртным и косметикой. Кто-то, как Саша, спешно докупал сувениры.

«А Мануковы наверняка обосновались в противоположном конце зала ожидания», – подумал Алексей, вертя головой. Наконец, он увидел Наденьку. Лицо у девушки было такое несчастное, что Леонидову самому захотелось заплакать.

– Сережа, ты, часом, не знаешь, что случилось этой ночью? – спросил он у сына. – Наденька с Темой не разговаривают.

– У нее же мама умерла!

– Тогда она тем более должна искать утешения у Темы. А она с ним даже рядом отказалась сидеть в автобусе. Вы вчера общались?

– Д-да, – сказал сын с легкой заминкой. – Мы с Артемом в баре сидели. Ну, типа телик смотрели.

– Да я тебя не осуждаю за то, что вы пили пиво. Не водку же.

– Только матери не говори, – поспешно сказал Сережа.

– А Надя с вами была?

– Нет, в том-то и дело.

– У них все разладилось, когда умерла ее мать?

– Нет, в том-то и дело! – повторил сын. – Сначала ее отец не пустил, хотя она рвалась. Я получил от Нади эсэмэску. Она спрашивала, где Тема? Надо, мол, встретиться.

– Почему же она Теме не написала?

– Там такая маман! – поморщился Сережа. – Ты нашу ругаешь. А там просто ураган! Она же каждый его шаг контролирует! И такие скандалы закатывает! Тема не может все время носить с собой телефон, не в туалет же с ним ходить, а она при первой возможности хватает мобильник сына и начинает читать все подряд эсэмэски. А у него рука не поднимается удалять послания от Нади, так он мне сказал. Вот и скандалят постоянно.

– Но что Темина мама конкретно имеет против Наденьки?

– Откуда я знаю? – пожал плечами Сережа. – В общем, я устроил им встречу, – по-взрослому сказал он. – А сам ушел. Это было позавчера. А вчера… Они, похоже, поругались. Я писал Наде и даже звонил. Но она не ответила.

– Длинные гудки или «абонент не доступен»? – деловито спросил Алексей.

– Гудки. Не брала трубку.

– И долго ты пытался ей дозвониться?

– Весь вечер.

– Значит, Тема весь вчерашний вечер сидел и ждал, что ты устроишь ему свидание с Наденькой?

– Ну, типа того.

– Но она так и не ответила на звонок, – задумчиво сказал Алексей. – Вот я и спрашиваю: что такого случилось этой ночью? А что-то случилось, нюхом чую.

– Ты, пап, преувеличиваешь.

– Человека убили, Сережа. А это серьезно. И они все никак не успокоятся. Ты видишь, какие у них лица?

– Лично я ничего не вижу, – вновь пожал плечами сын.

– А я вижу. Вижу, что Мануков не в себе. Что Элина, не знаю, как там ее по отчеству, в темных очках. Что Надя в слезах. А Тема нервничает. Что же касается Катыкова, он просто места себе не находит. Похоже, за спиртным в дьюти-фри пошел. А пойду-ка и я туда! Посидишь с Ксюшей и с вещами?

– Хорошо, только потом я пойду. Мне тоже надо сувениров мужикам купить.

– Каким еще мужикам? – уставился на него Алексей.

– Друзьям.

– А-а-а… – «Совсем взрослый», – подумал Леонидов и невольно вздохнул. Потом подхватил свою борсетку и неторопливо пошел в дьюти-фри.

Манукова Алексей нашел у полки с крепкими спиртными напитками. Тот с сосредоточенным видом выбирал дорогой коньяк.

– В подарок берете, Геннадий Михайлович, или себе? – спросил Алексей.

– А… ментура… Советую и тебе затариться.

– Мы разве на ты?

– Не сейчас, так потом, – усмехнулся Мануков. – Когда на брудершафт выпьем. Нам ведь долго здесь куковать.

– Не понял?

– Мне только что из Москвы позвонили. Самолет, который должен нас забрать, даже еще не вылетел.

– Как-как?

– Не вылетел, говорю, из Домодедово. Вот и считай.

Алексей мысленно прикинул. Время в полете три часа с копейками. Плюс не меньше часа на разгрузку-выгрузку и подготовку воздушного судна к полету обратно. Итак, четыре часа. Минимум четыре часа им томиться в терминале в ожидании посадки. А Сашка в очереди давится! Она даже не представляет, сколько еще раз пойдет в дьюти-фри за эти четыре часа! Лишь бы денег хватило. Леонидов машинально похлопал по карманам. Заначка есть. Бежать к жене и сообщать ей новость о четырехчасовой задержке рейса ему не хотелось. Истерика все равно будет, лучше уж Саша узнает это не от него.

– Ты что пьешь? – деловито спросил Мануков. – Виски, коньяк?

– Пока ничего. Рановато для выпивки.

– Ох, какие мы правильные! – усмехнулся Геннадий Михайлович. – А я на кассу пойду. Да и закуски надо прикупить, а то всю разберут. Я эту новость пока никому не сообщал, кроме тебя. Ты ведь мне тоже предложил свою помощь. А долг платежом красен. Так что пользуйся.

– Что ж, спасибо.

Мануков уже собрался уходить, как вдруг буквально натолкнулся на Катыкова. Тот как раз сумел протиснуться к полкам с крепкими спиртными напитками, видимо, не только Геннадию Михайловичу сообщили новость относительно задержки рейса. Оба соперника аж в лице переменились.

– Ну, ты мразь, – негромко сказал Катыков. – Избавился от жены и концы в воду?

– Да я тебя… – рванулся Мануков. – Ты… Официанта подкупил, сука! Как только узнал, что она никогда из семьи не уйдет! За что-о?!! – взвыл он. – За что ты Люду мою убил?!!

– Мужики, спокойно, – попытался остановить их Алексей. – Вы не в бане.

На них уже начали оглядываться. Мануков судорожно сглотнул и опустил руки. Потом бросил:

– Сука. – И, тяжело дыша, направился к кассе.

Теперь рванулся Катыков, но Алексей цепко схватил его за плечо:

– Не стоит.

– Вы правы. – Катыков перевел дух. – Я слышал, вы в полиции работаете?

– Кто сказал?

– Так, слухи. А если честно, вид у вас уж больно… Заинтересованный. Наверное, гадаете, за что мы друг друга так ненавидим, что на детях отыгрываемся?

– Если честно, то да.

– Слышали уже? Наш рейс задержали.

– Да. Минимум на четыре часа.

– Как же, – усмехнулся Катыков. – На четыре. Расслабьтесь. По моим данным, погода в Москве дрянь. Дикая жара, смог. Пока не стемнело, вряд ли они смогут вылететь из Домодедово.

– Стемнело?! Да вы шутите! Сейчас только девять часов утра! Ну, в Москве одиннадцать. Нам что здесь, по-вашему, сутки сидеть?!

– Как знать, – пожал плечами Катыков. – К Лине мне сейчас не хочется. Если честно, я боюсь, что это она.

Алексей молчал, боясь его спугнуть.

– Она причастная к смерти Люды, – пояснил Ренат. – А Манукову вы не верьте. Сволочь редкостная. Если хотите, я вам расскажу. Где бы нам посидеть? – он начал оглядываться.

– Вон в том кафе, – кивнул Алексей на столики, застеленные клеенкой, красная с белым клетка. – Возьмем по чашечке кофе и по бутерброду. Раз минимум четыре часа здесь сидеть, подкрепиться бы не мешало. Да и в сон клонит. Меня сегодня в пять утра подняли.

– Спиртное здесь будем брать или в кафе купим?

– А что, обязательно пить?

– Ну, как хотите. Все равно ведь не выдержите. Видел я вашу спутницу. С такой невольно запьешь.

– Это моя жена.

– Я так и понял. Часом, не учитель?

– А вы хороший физиономист, господин Катыков.

– Я бизнесмен. И бизнесмен удачливый. Если бы я плохо разбирался в людях, то давно бы разорился. У вашей жены профессия нервная, связанная с людьми. А какие люди способны так вывести человека из себя, что он и за две недели не отдохнул? Конечно, дети!

– Вы правы, она завуч в школе. Кстати, как вас по отчеству? Ренат…?

– Алексеевич.

Леонидов сделал вид, что не удивился. Алексеевич, как же! Но раз ему так удобнее…

– Что ж, Ренат Алексеевич, идемте. Только без спиртного.

– Как скажете.

Они уютно расположились за клетчатым столиком, заказав кофе и сэндвичи. Алексей ждал откровений и не разочаровался.

Семнадцать лет назад

Ренат

Он родился в семье обрусевших татар. Настолько обрусевших, что в доме все смешалось, так что непонятно стало, какого вероисповедания Катыковы, которые отмечали и мусульманские праздники, и православное Рождество, на столе кроме блюда с кониной всегда стояла бутылочка беленькой, а пост так вообще никогда не соблюдался. Ни по Корану, ни по Библии.

– Аллах Москвы не видит, – говаривал отец Рената, когда провинциальные родственники упрекали его в том, что он живет не по законам шариата. Эта фраза накрепко засела у сына в мозгу. «Аллах Москвы не видит». Ренат долгое время с этим и жил.

В Москве Катыковы поселились уже давно, Ренат появился на свет в столичном роддоме и, сколько себя помнил, столько помнил и этот холодный, суетливый, местами грязный, но все равно роскошный и волнующий воображение город. Город больших возможностей и огромных соблазнов. Перед которыми младший Катыков, увы, не устоял.

Из провинциального прошлого в московскую квартиру вместе с Катыковыми перекочевали домострой, беспрекословное повиновение женщины мужчине, который являлся добытчиком, национальная кухня и прочные родственные связи. Благодаря ним Катыковы никогда ни в чем не нуждались, когда пришло время, их сын поступил в престижный вуз, получил достойное образование, а когда его одного стало мало для того, чтобы процветать, Ренат без проблем влился в семейный бизнес. И дела у него тут же пошли. У парня была хватка, какое-то особое чутье на деньги и умение разбираться в людях.

Испортил Рената вуз и любимая фраза его отца:

– Аллах Москвы не видит.

Ренат повторял ее мысленно и вслух, как заклинание, когда просыпалась совесть. Чтобы осилить технические науки, а в особенности высшую математику, ему пришлось поселиться в студенческой общаге. Легче ведь перейти через дорогу и весь день посвятить лекциям и семинарам, чем полтора часа давиться с утра в общественном транспорте и столько же вечером. Отец уперся: ключи от машины получишь вместе с дипломом, но не раньше. Гранит знаний оказался настолько тверд, что Ренат затосковал. Невольно он поддался на уговоры друзей и принялся вместе с ними снимать стресс.

Снимался он двумя всем известными способами: спиртное и бабы. Ренат был красавчиком, да еще при деньгах, поэтому женщины к нему так и липли. А он все никак не мог остановиться на одной, темперамент от природы у него был бурный, казалось, мужской силы хватит на всех. Родители о похождениях Рената ничего не знали, иначе мать сошла бы с ума. Ее воспитывали в строгости, и замуж она, как и положено, вышла девственницей. Себя блюла строго, глаз на мужчин не поднимала и в их присутствии всегда вставала. Никогда не выходила на улицу без платка, носила юбки до пола, знала только семью и дом, в котором всегда поддерживала идеальный порядок. Муж ее, случалось, поколачивал, не за вину какую-то, а для профилактики. Чтобы не забывала свое место. Блуд считался у Катыковых великим грехом, и, узнай о вольной жизни Рената родственники, они бы его осудили.

Скрывать грехи Ренату помогали друзья. Один из них, сын врача, тайно устроил Катыкова-младшего в больницу, когда парень подцепил половую инфекцию у одной не слишком-то разборчивой в связях дамы. Ренату пришлось серьезно лечиться. Но тогда он этому значения не придал и сбежал из больницы, как только заскучал. И все пошло по-старому: женщины, спиртное, ночи за преферансом, в сигаретном дыму… Бурная молодость прошла, как с белых яблонь дым, быстро и незаметно. Как только Ренат закончил вуз, родители решили его женить.

Мальчика с детства наставляли во всем подчиняться отцу. Решения старших не обсуждались. Жениться так жениться. Сватовство проходило по всем правилам: молодые люди друг друга не видели. Согласно традиции, девушка была татаркой, девственницей и младше Рената на три года. Ему двадцать один, ей восемнадцать, самый брачный возраст. В качестве калыма за невесту родители жениха купили молодым квартиру. Времена были смутные, страна разваливалась, многие мечтали отсидеться в провинции, поэтому не дорожились, продавая московские квартиры, цена на которые потом взлетела до небес. Катыков же старший, благодаря прочным родственным связям, оказался в нужном месте в нужное время. И деньги у него водились.

Отпраздновали пышную свадьбу, соблюдая вековые традиции. Съехалась бесчисленная родня, надарили молодым кучу подарков. Ничто не предвещало беды. Ренат был счастлив,

что угодил отцу и родне, а Амина (так звали молодую жену) тут же принялась вить гнездо, ожидая многочисленное потомство. То, что Ренат был единственным ребенком в семье, очень печалило его родителей, в особенности отца. И тот заказал юной снохе трех внуков, не меньше. Трех мальчиков, а уж девчонок, сколько Аллах пошлет.

– Ты уж постарайся, сынок, – ласково потрепал Катыков-старший Рената по плечу, провожая его в спальню к молодой жене.

И Ренат старался. Он старался каждую ночь, но Амина почему-то не беременела. Он давно уже оставил прежние привычки и своих институтских друзей, бросил пить и все дни проводил дома, с женой. Через год Ренат набрался смелости и задал ей вопрос, который давно уже вертелся на языке:

– А у тебя со здоровьем все в порядке? Я имею в виду, по-женски.

Амина расплакалась и убежала в спальню. Издревле татары придавали огромное значение семье, иметь многочисленное потомство было их давней традицией, поэтому перед вступлением в брак родословная жениха и невесты тщательно проверялась. Не было ли каких наследственных болезней? Бесплодных женщин в роду? К этим отношение было особое, их презирали и называли «пустоцветами». Амина прекрасно понимала, чем ей грозит отсутствие детей. Кстати, в переводе с татарского ее имя означало «верная, честная».

Первый ком грязи в невестку бросила свекровь:

– Подсунули нам гнилое яблоко. Ты, часом, не в больнице девственность-то приобрела? Зашили тебя и подпихнули нам, как залежалый товар.

Это было чудовищное оскорбление. Амина побежала к отцу, а тот потащил ее по врачам.

– Не беспокойтесь, – сказал гинеколог с громким именем, который брал за визит сумасшедшие деньги. – Прошло еще слишком мало времени. Подождите еще с годик.

Катыковы подождали. Но отношения в молодой семье сделались напряженными. Ренат уже не с прежним энтузиазмом исполнял супружеский долг. Да и Амина лежала под ним, стиснув зубы. А через год, когда Амина так и не забеременела, отец снова потащил ее по врачам, теперь уже в сопровождении многочисленной родни. На сей раз молодую женщину повели в клинику, где лечились исключительно мусульмане. Неверным отец Амины больше не доверял, какие бы громкие имена у них не были. Провели тщательное обследование.

– Женщина совершенно здорова, – вынесли свой вердикт врачи.

О том, чтобы провериться Ренату, не могло быть и речи. Он ведь мужчина! А мужчину никто не смеет подозревать! Никто вообще не смеет указывать, что ему делать. К врачу он пошел сам, тайно. Сдал анализы, прошел тщательное обследование, сделал спермограмму, как ему посоветовали. Вот тут-то и выяснилась страшная правда. Детей не мог иметь он, а вовсе не Амина. Сказались последствия бурной молодости, не долеченная инфекция и небрежное отношение к своему здоровью.

– Очень опасную инфекцию, которая у вас была, молодой человек, увы, не распознали, – сказал Ренату старичок с козлиной бородкой, которого Катыков сразу возненавидел. – Началось воспаление, которое стало хроническим. Вследствие этого ваши сперматозоиды, после того как проникают в слизистую цервикального канала, теряют свою подвижность. И, следовательно, способность к оплодотворению тоже теряется, – вещал старичок. – Да и сами сперматозоиды. Качество их сомнительное.

До Рената его слова доходили, словно сквозь туман. В глазах все плыло. Катыков еще не понял, что такие слова, как фертильность, спермограмма, уреаплазмоз и т. д., прочно вошли в его жизнь. Тогда еще Ренат не понимал их значения. Спросил только внезапно осипшим голосом:

– И что мне теперь делать?

– Лечиться, молодой человек, – пожал плечами доктор. – Лечиться и еще раз лечиться.

– И каковы шансы, что я буду иметь детей?

– Надейтесь на бога, – вздохнул старичок.

Ренат похолодел. Оказалось, что Аллах видит и Москву. За грехи пришлось заплатить. Потому что лечение не помогло, Амина и через год после того, как он пропил все положенные лекарства, не забеременела.

– Ну, что я могу сказать? – развел руками доктор, разглядывая результаты анализов и многочисленных тестов. – Болезнь вы запустили. Все, как говорится, уже случилось. Признайтесь во всем жене и попробуйте вместе найти выход.

Для Рената Ахметовича Катыкова это было унижение: признаться родне своей жены в том, что он бесплоден. Поэтому сначала он рассказал все отцу и попросил совета:

– Что делать?

Тот постарел в один миг, как только понял, что у него никогда не будет внуков. И сгоряча проклял единственного сына. Но велел молчать, не позорить род. В бесплодии поэтому обвинили Амину. Развод состоялся сначала по шариату, Катыковы вдруг вспомнили традиции. Ренат трижды сказал «разведена», и Амина с позором покинула дом супруга.

Ее дальнейшая судьба сложилась, можно сказать счастливо. Сначала замуж ее никто не брал, кому она нужна, бесплодная? Амина от отчаяния решила пойти учиться, выкладывалась на полную катушку, и оказалось, что у нее есть способности. Она получила высшее экономическое образование, устроилась на хорошую работу, влилась в коллектив и в итоге оторвалась от семьи. Традиции были забыты, Амина теперь лихо веселилась на корпоративах, давно уже не вставала, когда в комнату входили мужчины, и с удовольствием кушала ветчину из свинины. В один прекрасный день она поехала в командировку со своим коллегой, переспала с ним по пьяни, и тут же забеременела. Обман, таким образом, раскрылся, но ни для нее, ни для Рената это уже не имело значения.

Оба они окончательно оторвались от своих корней и зажили типичной жизнью обитателей мегаполиса, влившись в поток людей, заползающих утром в теплые офисы и покидающих их с наступлением темноты. Короче, оба стали делать деньги, а с детьми Амины теперь сидела няня.

Ренату пришлось сложнее. После того как отец его проклял, он сменил отчество «Ахметович» на «Алексеевич». И даже вспомнил значение своего имени. Ренат – заново родившийся. Вот и пришлось ему родиться заново. Он решил найти добрую честную девушку, лучше русскую, которая согласится усыновить ребенка или даже двух-трех. Ренат мечтал о полноценной семье и был готов ради этого на все. Он официально подал на развод и поехал на юг, развеяться. И там-то познакомился с Людочкой Михайловой. Привлекла его прежде всего ее доброта. А потом оказалось, что он у нее первый мужчина!

Ренат сразу понял, что Людочку ему Аллах послал. Или русский Бог. Сжалился, наконец. Людочка – это дар свыше. Сначала рядом крутилась ее подружка, смазливая девчонка с лживыми глазами, но Ренат сразу ее отшил. Понятно, что этой дети не нужны, а нужны деньги и все, что на них можно купить. Богатого москвича в свои сети ловит, чтобы самой никогда не работать. А вот Людочка – другое дело. Сердцем Катыков почувствовал, что она бескорыстная. Ухаживал Ренат красиво, и все думал: как бы приступить к делу? Важный разговор Ренат решил начать в машине, по дороге в Москву. Времени у них будет много, они с Людочкой успеют все обсудить.

Помешала нелепая ссора. Это потом Ренат сообразил, что справки о нем наводила не Людочка, а ее предприимчивая подружка. А тогда, в горячке, наговорил черт знает что. Наутро он побежал мириться, но неожиданно для него девушки исчезли из отеля, даже не попрощавшись.

Эту лживую Алину он готов был убить, а приходилось вымаливать у нее новый Людочкин адрес. Ренат водил нахалку в дорогие рестораны, терпел откровенные заигрывания и грязные намеки, уговаривал по-хорошему и даже угрожал.

Наконец, она сказала:

– Михайлова в больнице, можешь ее проведать.

– Как в больнице? – испугался Ренат.

– Беременная она, – ехидно сказала лживая девчонка. – А ты что думал, она по гроб жизни будет тебе верна? Бери лучше меня, – откровенно предложила Алина. – Я хоть и не девственница, зато красивая.

Ренат посмотрел на нее с презрением. Потом бросил на стол несколько купюр и встал со словами:

– Меня проститутки давно не интересуют.

У нее лицо покрылось от злости красными пятнами.

– Чтоб ты сдох, козел, – прошипела ему вслед Алина.

Он это услышал, но и бровью не повел. Много чести!

Вскоре пришли документы на развод. Ренат официально стал свободным. Где-то через год Катыков понял, что потерял самую большую любовь в своей жизни, Людочку он не забудет никогда. А та, наверное, уже родила, счастлива со своим мужем. Вот кому повезло! Заполучил настоящее сокровище!

Ренат затосковал. Но вскоре на одной из вечеринок он познакомился с красавицей Элиной. Сначала она напомнила ему Алину. Даже имена похожи! Только одна блондинка, а другая брюнетка. Ухоженная, предприимчивая, явно в поисках богатого мужа. Но потом Ренат понял разницу: Элина умела себя подать. И была она отнюдь не дешевкой. Он стал внимательно к ней присматриваться. Водил в рестораны, дарил подарки, но никогда дорогие, в общем, держал на расстоянии и не обнадеживал. Несмотря на то что Ренат разругался с отцом, бизнес Катыкова-младшего процветал. Родня так никогда и не узнала причину ссоры и была на стороне Рената. Все считали, что старик Ахмет выжил из ума. «Старику» меж тем было пятьдесят девять лет, и он вполне еще мог иметь своих детей. Но не случилось.

Катыков старший не смог пережить удара, нанесенного ему единственным сыном, и зачах. Ренату было двадцать пять, когда его отец умер от рака поджелудочной железы. Дорогая операция не помогла, Ахемет Катыков, похоже, устал от жизни. Жена пережила его ненадолго. На ее похоронах Ренат получил поддержку многочисленной родни, ему пообещали содействовать во всем, помогать в развитии семейного бизнеса, который Катыков должен был теперь возглавить. Таким образом, руки у Рената были развязаны. Он мог жениться на ком угодно.

Однажды Элина пришла на свидание печальной и задумчивой. Ренат, разумеется, спросил, в чем дело?

– Так больше не может продолжаться, – сказала она. – Ты мне очень нравишься, но я прекрасно понимаю, что не такую жену ты ищешь.

– Откуда ты знаешь, что я ищу? – усмехнулся он.

– Мне больше не имеет смысла скрывать от тебя правду.

– Правду? – насторожился он. – Какую правду?

– У меня есть сын, – выпалила Элина. – От первого брака. С мужем мы развелись, потому что он козел. Мне, правда, досталась однокомнатная квартира, поэтому в жилье я не нуждаюсь. И в тебе не нуждаюсь, – с вызовом сказала она. – Прощай!

– Погоди, – остановил ее Ренат. – А сколько лет мальчику?

– Он совсем еще маленький.

– А отца своего помнит?

– Нет. Они не общаются.

Катыков заволновался. Неужели судьба? И вдруг разоткровенничался. К его рассказу Элина отнеслась с пониманием.

– Что ж. У меня нет в планах рожать еще одного ребенка. До сих пор в себя не приду, такими тяжелыми были роды! Бр-р-р! – она передернулась. – Мы станем вместе растить Тему, и у тебя будет полноценная семья.

«Артем Ренатович, – мысленно повторял он как заведенный. – Артем Ренатович… Артем Ренатович Катыков. Неужели? Вот оно, счастье? Так, что ли?»

Буквально через месяц они с Элиной расписались, на этот раз без всяких традиций, вообще без помпы и даже без банкета. Просто зашли в ЗАГС и поставили штампы в паспортах. А еще через месяц стали менять документы. Отец Артема против его усыновления новым мужем Элины не возражал, подписал все необходимые бумаги, и мальчик очень быстро и без всяких проблем сделался Артемом Ренатовичем Катыковым.

«И что же это за сволочь такая?» – думал Ренат о мужчине, которого вживую никогда не видел, только на фотографиях. И те были нечеткие. А потом их и вовсе выбросили, чтобы мальчик ни о чем не догадался. «Как можно отказаться от сына?!»

А потом он вспоминал собственного отца. И думал: «Всякое бывает».

С Элиной ему повезло. Она была неглупа, умела поддержать разговор на любую тему, а главное, настоящая красавица. Ренату все завидовали. Он даже думал, что сумел ее полюбить. Пока вновь не встретил Людмилу…

…«Не прошло…» – думал он с тоской, глядя, как по пляжу идет его первая настоящая любовь. Которую его жена называла безмозглой и безвкусной теткой. «Нет, не прошло…»

Элина издевалась над купальниками Мануковой, высмеивала ее прическу, передразнивала манеры.

Но Ренат словно не замечал расплывшейся талии его Людочки, поредевших волос и потускневших глаз. Он видел прежнюю Люду, милую, добрую, и вновь сходил по ней с ума. Все завидовали тому, что у него такая красавица жена, а он ненавидел Манукова, укравшего его сокровище.

«Хорошо ли он с ней обращается? Есть ли у нее все, что нужно? А главное, счастлива ли она?» – вот какие вопросы его мучили. Жена словно почувствовала. Каждый день она устраивала Ренату сцены ревности.

– Как ЭТО можно любить?! – кричала Элина.

«Сердцу не прикажешь». Ренат понял это и тайком назначил Людочке свидание. И та пришла! О счастье! Он снова почувствовал себя молодым! И понял, что тоже любим!

– Как все запуталось, – говорил он, гладя Людочкину руку. Та краснела, как девушка, и опускала глаза. – Но мы что-нибудь придумаем, так?

Элина обо всем догадалась. И, как потом понял Ренат, фантазия у нее оказалась богатая! Она-то придумала! А он… Он ничего не смог сделать, чтобы помешать жене…

Десять часов утра

– Леша!!!

Леонидов невольно вздрогнул и посмотрел на часы. Минут на сорок его оставили в покое, но, похоже, до Саши дошла печальная новость о задержке рейса.

– Леша, ты слышал?!

Она, тяжело дыша, опустилась на стул. Катыков посмотрел на Алексея с сочувствием.

– Да, дорогая?

– Говорят, наш самолет еще даже не вылетел из Москвы!

– Как так?

– А вот так! Ты собираешься что-нибудь делать?

– Ты хочешь, чтобы я телепортировался в Домодедово, нашел там пилота, приставил к его виску свой табельный пистолет и велел ему, невзирая на то, что Москва окутана густым туманом гари, поднять самолет в воздух? Я готов! – он шутливо привстал.

– Не смешно! – сверкнула глазами Саша. – Я вовсе не это имела в виду!

– Слава богу, ты не требуешь от меня невозможного! Я не герой фантастического боевика, а всего лишь человек. И все, что я могу, это вместе со всеми сидеть и ждать, пока прилетит наш самолет.

– Позвони гиду, узнай, в чем дело! На сколько именно задержали наш рейс?

– Гид не может этого знать, мадам, – вмешался Катыков. – Она свою работу сделала. Это Москва не принимает. Телевизор надо смотреть или новости в Инете читать. Мы такие не одни. Столичные аэропорты все, как один, закрыты вот уже третьи сутки.

– Но если о задержке рейса знали еще вчера, зачем нас так рано привезли в аэропорт?! Здесь же нет никаких условий! – Саша обвела глазами весьма скромных размеров зал ожидания, ее взгляд уперся в лестницу, ведущую на второй этаж. Там были туалеты и еще одно небольшое помещение, правда, без стульев. – Нам что, лечь на полу?! Мы могли бы остаться в отеле, в номере со всеми удобствами!

– Кому мы там нужны? – вздохнул Катыков. – Мы же не немцы какие-нибудь. Стоит только приехать в Европу, чтобы узнать, кто на самом деле выиграл Вторую Мировую. Нам бы патриотизма побольше. А мы везем сюда деньги и терпим откровенное хамство со стороны обслуги. И никакие чаевые здесь не помогут. Себя надо уважать.

– Я вас поняла! – Саша встала. – Пойду искать союзников!

– Зачем вы ей это сказали? – ужаснулся Алексей, глядя в спину жене, которая торопливо направилась к группе что-то оживленно обсуждающих женщин. – Сейчас она опросит всех, у кого ручная кладь, соберет полотенца и примется губной помадой писать на них лозунги. Нас ждет митинг протеста. Я вас уверяю: мало не покажется.

– Угораздило же вас, – усмехнулся Катыков.

– Она не всегда была такая, – начал оправдывать жену Алексей. – Просто ей досталось. Мы познакомились, когда убили ее родителей. В лифте, представляете? Они возвращались с вечернего спектакля. Я вел расследования, а она… Она тогда была замужем за другим.

– Значит, Сережа не ваш сын? – откровенно удивился Катыков.

– Ксения – моя дочь, – кивнул Леонидов. – А Сережу я усыновил. Его отец… Гм-м-м… Об этом лучше забыть.

– Сволочь, да? – Алексею показалось, что в глазах Катыкова мелькнуло сочувствие. Как будто его задели за живое. Да так оно и было.

– Редкостная, – кивнул он.

– А Сергей знает?

– Да. Он уже был достаточно взрослым. Мы с Сашей не скрываем от него правду. Но меня он зовет папой.

– А по отчеству?

– Что?

– По отчеству он…?

– Алексеевич.

– Понятно, – с удовлетворением кивнул Катыков.

– Значит, жена догадалась о ваших свиданиях с Людмилой? – вернулся Алексей к интересующей его теме.

– Да. Но я надеюсь, что все рассказанное мною останется в тайне? Я просто хотел объяснить, почему мы были против того, чтобы Надя и Тема встречались.

– Я, если честно, не совсем понял. Допустим, был у вас когда-то роман с Надиной матерью. Ну, жена ревновала. Но при чем тут дети?

– Роковое стечение обстоятельств, – усмехнулся Катыков. – Угораздило же нас приехать в один отель в одно и то же время!

– В этом нет ничего странного, – пожал плечами Алексей. – Наши дети почти ровесники. А куда еще ехать? Хочется ведь приобщить их к ценностям мировой культуры, ну и заодно на море свозить. Солнце, пляж. Совместить, так сказать, приятное с полезным. Лучшего местечка не найдешь… Значит, вы считаете, что ваша жена могла быть причастна к убийству?

– Моя жена способна на все. Это очень энергичная и предприимчивая женщина. Она привыкла жить хорошо. Как только она понимает, что ее благополучию что-то угрожает, тут же принимается действовать. Это уже не в первый раз.

– Вы уже говорили с ней о разводе? – уставился на него Алексей.

– Я не успел с ней это обсудить.

– Но были такие планы?

– Мы с Людой поняли, что по-прежнему любим друг друга. Она тоже собиралась мне что-то рассказать. Что-то очень важное.

– А вы сказали ей правду? О том, что вы… лечились от бесплодия? – Алексей постарался выразиться как можно деликатнее.

– Нет. Об этом речь не заходила. Наверное, она подумала, что я вылечился. Ведь на вид я совершенно здоров. Заметила только, что курить бросил. Тогда, на юге, она все допытывалась, какая у меня болезнь? Надо знать Люду. Она … была, – с трудом выговорил Катыков, – очень доброй. Все порывалась меня лечить. Заботилась обо мне. Ни одна женщина обо мне так не заботилась, – горько сказал он. – Разумеется, я хотел рассказать ей правду. Чтобы успокоить: это не смертельно. Не рак на последней стадии, – усмехнулся он. – Хотя иногда я, знаете, как думаю? Лучше бы это был рак.

– Зачем же так? В жизни много приятностей, особенно в вашей жизни.

– Да что вы знаете о моей жизни? – горько спросил Катыков. – Единственным лучиком света в ней стала Люда, которая вернулась ко мне спустя столько лет. Но я ее опять потерял. На этот раз навсегда.

«Не слишком ли много пафоса? – мысленно усмехнулся Алексей. – Похоже на заученный текст из какой-то пьесы».

– И почему вы все же не сказали ей правду? – спросил он, стараясь сдержать эмоции. Сыщик, как и психотерапевт, должен быть с «клиентом» абсолютно беспристрастным, это и есть профессионализм.

– Не успел, – пожал плечами Катыков. И слегка замялся. – Подумал, что сделаю это в Москве.

– То есть, вы не один раз встречались с Людмилой? – Алексей мгновенно уловил паузу. И подумал: «Ай, лукавите вы, Ренат Алексеевич. Явно что-то не договариваете».

– Два, – признался Катыков. – Всего два раза.

– Интересно. А сцену ревности Элина когда вам устроила?

– В том-то и дело. Вечером этого же дня Люда умерла. А накануне мы с ней сидели в баре. Моя жена выпила успокоительное и уснула, а я воспользовался этим и вышел из номера. Но Элина откуда-то узнала, что я вернулся далеко за полночь, и догадалась, где и с кем я был. Утром она устроила мне разнос.

– Так вот почему вы говорите, что ваша жена причастна к смерти Мануковой!

– Я в этом уверен.

– Но неужели вы оставили бы Элину совсем без денег?

– Нет, конечно! Ее и сына я бы содержал достойно.

– Тогда почему она так распсиховалась?

– Сам не понимаю. Здесь есть какая-то тайна, – задумчиво сказал Катыков.

– А с Элиной поговорить не пробовали?

– Пробовал. Молчит.

– Понятно. Страшная семейная тайна. – Алексей чуть не рассмеялся. – Ох, как у вас все запущено-то!

– Жизнь есть жизнь, – пожал плечами Ренат Алексеевич. – Как будто у вас все просто, – он кивнул на Сашу, окруженную стайкой взволнованных женщин. – Похоже, намечается бабий бунт. Пойду, найду жену. Все ж таки, она мне пока жена.

– Вы что, всерьез решили развестись?! – чуть не подпрыгнул Алексей.

– Вы хотите сказать, коль Люды больше нет, так и смысла в этом нет?

– Я бы посоветовал вам хорошенько подумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.